

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра археологии и исторического краеведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
профессор, д-р ист. наук,
 Д.Н. Шевелёв
« 03 » 07 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
РУССКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ СИБИРИ И КРЕСТЫ-ТЕЛЬНИКИ КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Благова Наталия Викторовна

Руководитель ВКР
д-р. ист. наук, профессор
 М.П. Чёрная
подпись
« 03 » 07 2020 г.

Автор работ
студент группы № 03580
 Н.В. Благова
подпись

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения погребального обряда как неотъемлемой части культуры. Некрополи, документирующие важную часть обряда, обладают высоким информационным потенциалом. Археологическое изучение православных погребальных памятников в Сибири открывает новые возможности в исследовании разнообразных сторон жизнедеятельности носителей русской культуры наряду с поселенческими комплексами. Повсеместное распространение некрополей является показателем прочного освоения территорий. Сибирь становилась своей землей и держала не только повседневными нуждами, но и могилами предков, земляков: при постоянных поселениях формировались и кладбища, что отражало круговорот жизни и смерти.

Цель и задачи исследования:

Цель ВКР - Выявление особенностей русских погребальных комплексов Сибири конца XVI–XVIII вв. как исторического источника и культурно-типологическая характеристика крестов-тельников как атрибута погребальной практики.

Задачи, решаемые для достижения поставленной цели:

- Определение значения археологических исследований русских некрополей конца XVI–XVIII вв. в Сибири.
- Выявление особенностей погребальной практики русских сибиряков конца XVI–XVIII вв. по материалам русских некрополей, изученным по археологическим данным.
- Выявление морфологических и стилистических особенностей крестов-тельников.
- Анализ дискуссионных моментов в интерпретации православного обряда погребения и крестов-тельников конца XVI–XVIII вв.

Объект исследования: Погребальные комплексы и археологические коллекции ставрографического материала Илимского острога, Иркутска, Умревинского острога, ряда сельских поселений последней трети XVI–XVIII в.

Предмет исследования: Погребальная практика, информационный потенциал крестов-тельников в социально-культурном контексте процесса колонизации Сибири.

Хронологические рамки исследования. Конец XVI–XVIII в. охватывает период первоначального этапа освоения Сибири русскими. Экскурсы в более раннее или позднее время относительно указанных рамок связаны с необходимостью прослеживания динамики обряда и проведения сравнительного анализа материалов погребальных комплексов из Европейской России, поскольку русские переселенцы адаптировали на новых землях традиции, усвоенные на исторической родине.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Выпускная

квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе рассматриваются археологические исследования русских православных некрополей Сибири, с акцентом на ставрографию, основные направления археологических исследований православных некрополей. Речь идет о православных некрополях Сибири, как об основном источнике ставрографического материала. Вторая глава посвящена созданию морфологии нательных крестов русских православных некрополей конца XVI–XVIII вв. Сибири по различным критериям: по критерию формы изделия, половозрастной принадлежности, конфессиональной принадлежности, материалу изготовления. Рассмотрены дискуссионные вопросы.

Получен ряд выводов. Выявлены особенности погребальной практики русских сибиряков. Археология показала отсутствие унификации в таких значимых элементах погребального обряда, как глубина и ориентация могил, вместилища для покойного, положение тела и рук умершего наличие «канонического» креста-тельника в захоронении, т.д. Зафиксированы отступления от «жестких канонов православного похоронного обряда». Вероятнее всего, их до XVIII в. просто не существовало, они только начинали складываться. Изучение морфологических и стилистических особенностей крестов-тельников из русских памятников Сибири XVI–XVIII вв. показало, что они не имеют принципиальных отличий от крестов с территории Европейской России. Разделение типов и размеров крестов-тельников по половозрастному критерию не зафиксировано, выбор креста определяли индивидуальные эстетические предпочтения и возможности конкретного индивидуума. Археологические исследования показали практически полное отсутствие т.н. «никонианских» типов тельников, что говорит об использовании крестов сибиряками вне зависимости от принадлежности к расколу либо официальному православию. Основная масса населения, продолжала носить тельники, которые изготавливались согласно традициям, сложившимся еще до раскола.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Некрополь православный как археологический источник	10
1.1 Траурная церемония, особенности погребальной практики русских в Сибири конца XVI-XVIII вв.	12
1.2 Отступления от «православных канонов» в похоронном обряде, дискуссионные вопросы	20
1.3 Православные некрополи Сибири. Характеристика погребальных комплексов	26
1.4 Археологические исследования русского некрополя Илимского острога	27
1.5 Археологические исследования русских некрополей города Иркутска	28
1.6 Русский некрополь на территории двора Умревинского острога	30
1.7 Археологические исследования православных некрополей в городе Красноярске	33
1.8 Томские некрополи и их археологические исследования	36
2 Морфология и классификация нательных крестов русских православных некрополей XVI-XVIII вв. Сибири	39
2.1 Морфология нательных крестов по критерию формы изделия	39
2.2 Половозрастная принадлежность крестов-тельников	52
2.3 Конфессиональная принадлежность крестов-тельников. Дискуссионные вопросы	54
2.4 Материал изготовления нательных крестов	57
Заключение	61
Список использованных источников и литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы заключается в необходимости познания жизни обывателей позднего средневековья. Крайне важно рассматривать не только письменные источники, но и изучить весь материальный комплекс, а именно археологический материал раскопок погребальных памятников. Погребальные памятники несут важную информацию о разнообразных сторонах жизнедеятельности носителей русской культуры наряду с поселенческими комплексами. Повсеместное распространение некрополей является показателем прочного освоения территорий. Сибирь становилась своей землей и держала не только повседневными нуждами, но и могилами предков, земляков: при постоянных поселениях формировались и кладбища, а это отражало круговорот жизни и смерти.

Археологические коллекции Сибирских городов богаты вещественными источниками позднего средневековья от бытовых, до статусных вещей. В этом ряду особый интерес вызывают культовые предметы, а именно нательные кресты. Ставрографический материал представленный в данной работе получен с различных некрополей и поселенческих памятников русской археологии в Сибири.

Считается, что первые русские-христиане пришли в Сибирь вместе с отрядами Ермака. Этот процесс шел под патронажем Русской православной церкви. Стоит отметить, что покоритель Сибири Ермак Тимофеевич «имел при себе трех священников и монаха, совершавших Богослужение в подвижной часовне. Особо почитаемой святыней были у них образ святителя Николая Чудотворца, с которой ... отважные казаки и стрельцы продолжали дело дальнейшего покорения Сибири»¹. В результате колонизации Сибири в регионе возникают поселения и остроги, а рядом с ними и некрополи. Наиболее широкий обзор археологических изысканий и предметов материальной культуры, связанные с похоронным обрядом русских на памятниках освоения Западной Сибири дан в монографии В.И. Молодина «Кресты-тельники Илимского острога»². Целый ряд трудов И. М. Бердникова посвящен археологическим изысканиям на некрополях города Иркутска, основным и обобщающим из которых является его диссертация «Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник: по материалам исследований в Иркутске»³. Археологические исследования Умревинского острога продолжаются под руководством А.

¹ Нестор (Анисимов) Православие в Сибири: исторический очерк // Свет Христов просвещает всех! : сб. тр выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви. Новосибирск, 2000. С. 460–527.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

³ Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник : (по материалам исследований в Иркутске) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 200 с.

П. Бородовского¹. Исследованиями православных некрополей в городе Красноярске занимаются А.Ю. Тарасов² и ряд других исследователей³. Все вышеперечисленные археологические исследования погребальных памятников Сибири дали богатейший ставрографический материал. Кроме того, обзор археологических изысканий и предметов материальной культуры связанные с похоронным обрядом русских на памятниках освоения Западной Сибири дан в статье Г.П. Визгалова и С.Г. Пархимовича⁴. Так же предметы культа были обнаружены при раскопках Лозьвинского городка⁵, при исследовании Томской крепости обнаружены медные кресты-тельники⁶. Стоит отметить, что в настоящее время проводятся археологические изыскания на Томском некрополе, результаты которых пока не опубликованы, поэтому использовать их в написании своего исследования у меня нет возможности. Кроме того, и в Омском Прииртышье при раскопках поселения Изюк-1 вскрыто 174 захоронения русских XVII в. содержащих восхитительный набор нательных крестов.⁷

Существенные результаты, в том числе и по ставрографии, были получены при исследовании Мангазеи. Проникновение русских в Сибирь, происходило по Северному Ледовитому океану и возникновение «Златокипящей Мангазеи»⁸, первого русского города за полярным кругом, основанного в 1601 г., связано с этим путем. При раскопках города были обнаружены и кресты-тельники⁹. Последующее возобновление раскопок в Мангазее в 2000 г. пополнило коллекцию этого уникального материала. С расширением масштабов археологических исследований в Сибири накоплен существенный ставрографический материал, нуждающийся в исследовании и каталогизации. Особенно важно, что эти материалы получены в результате научных раскопок, проведенных специалистами и задокументированы. Информативность всех этих источников, полученных на

¹ Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог (археологические исследования 2002-2009 гг.) : [монография]. Новосибирск, 2009. 242 с.

² Тарасов А. Ю. Исторические некрополи Красноярска XVII-XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток ; Омск, 2000. С. 192–194.

³ В ближайшее время ожидается публикация монографии на основе археологических исследований ряда православных некрополей города Красноярска.

⁴ Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологическое наследие русского населения Западной Сибири // II Северный археологический конгресс : доклады. Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2006. С. 58–97.

⁵ Пархимович С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI-XVII вв.) // Проблемы Урало-Сибирской археологии. Свердловск, 1986. С. 138–143.

⁶ Чёрная М. П. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 57–76.

⁷ Татаурова Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы : материалы III Сибирского симпозиума «Культурное население народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2000. С. 418–420.

⁸ Буцинский П. Н. К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601-1645) [Электронный ресурс] // Записки Харьковского университета. 1893. Кн. 1. С. 33–98. Электрон. версия печат. публ. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Буцинский_П._Н._-_К_истории_Сибири_\(Записки_ИХУ,_1893,_выпуск_I\).djvu](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Буцинский_П._Н._-_К_истории_Сибири_(Записки_ИХУ,_1893,_выпуск_I).djvu) (дата обращения: 26.05.2020).

⁹ Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. М., 1981. Ч. 2 : Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. 147 с.

археологических объектах, позволяет датировать время бытования крестов с точностью до года. К таким памятникам относятся, например, последняя стоянка командора Беринга с найденным там оригинальным нательным крестом¹. Захоронение защитников Албазинского острога²; погребение лейтенанта В.В. Прончищева начальника отряда Великой Северной экспедиции и его жены Татьяны³, совершение погребений которых известно с точностью до года. Кроме того, появляется возможность учитывать место изготовления изучаемого предмета.

Активная миссионерская деятельность приводила к тому, что кресты тельники встречаются в позднесредневековых некрополях аборигенного населения Сибири. У аборигенного населения Сибири было особое отношение к крестам-тельникам, связанное с языческими представлениями о загробном мире, стремлении обезопасить живых от вредного влияния умерших. Стоит отметить, что и сам материал изготовления креста (металл) был сакрален для аборигена-язычника⁴.

В захоронениях XVII-XVIII вв. погребальный вещевой комплекс немногочислен. Его можно разделить на несколько категорий: предметы личного благочестия, одежда, обувь, украшения. Нательные кресты присутствуют как в русских, так и в инородческих некрополях Западной Сибири. Стоит обратить особое внимание на то, что, судя по материалам аборигенных памятников, в XVIII в. кресты воспринимались местным населением в качестве оберега, отношение к новой вере было формальным. При этом принятие христианства давало коренному населению возможность поступить на военную службу, приблизиться по статусу к русским, обеспечить лучшие условия по сравнению с некрещеным населением⁵. Также, в Сибири возникают и собственные центры по изготовлению христианской культовой атрибутики, продолжающие традиции русских художественных школ⁶.

Сегодня огромное значение и актуальность имеет работа по составлению научных каталогов крестов-тельников. По сравнению с европейской Россией, где такая работа ведется уже с начала XX в., в Сибири она только начинается. Следует выделить каталог Н.Н.

¹ Ленков В. Д., Силантьев А. К., Станюкович А. К. Командорский лагерь экспедиции Беринга. М., 1988. 125 с.

² Артемьев А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1. С. 185–196.

³ Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции / В. Ф. Старков [и др.]. М., 2002. 216 с.

⁴ Чёрная М. П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 71–76.

⁵ Чёрная М. П. Роль христианизации в русской колонизации (XVII-XIX вв.) // Американские исследования в Сибири. Томск, 1997. Вып. 2 : Американский и сибирский фронтир. С. 119.

⁶ Белобородов С. А., Гончаров Ю. А. Старообрядческая иконописная традиция и меднолитейный промысел в Зауралье в XVII – начале XX в // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 209.

Исаевой по коллекции Красноярского краеведческого музея¹, а также коллекцию крестов Илимского острога, изданную в 2007 г.² Кроме каталогизации, формируется музейный фонд ставрографического материала. Сегодня, собрание крестов в музеях сибирских городов насчитывает сотни единиц хранения. Фонды получены как при археологических исследованиях, так и из частных коллекций.

В контексте темы исследования считаю необходимым коснуться вопросов православного ритуала, связанного с захоронением умерших. Траурный ритуал относится к числу самых консервативных традиций. Он трудно подвержен различным нововведениям, но, в то же время, является отражением культурных, религиозных и этических норм, принятых конкретным обществом в определенную историческую эпоху. Ни одна обрядность не знает такого разнообразия традиций, как похороны. Более того, это единственный современный обряд, до сих пор не утративший своего сакрального смысла³. Все, связанное со смертью, манипуляциями с телом покойного, подготовкой к переходу в иную реальность, окружение покойного, собственно похороны и траурные мероприятия, отработывалось в традиции любого народа и цивилизации на протяжении многих лет и становилось одним из самых консервативных. По тому, как относились к телу умершего, и тому, что сопровождало покойного в иной мир, ученые сегодня судят об уровне жизни и культурных приоритетах ушедших эпох. Исследование некрополей – один из важнейших аспектов исторического знания, не менее важным является изучение ритуалов, связанных с уходом из жизни и проходами усопших.

Проблема заключается в недостаточной изученности темы, прежде всего потому, что археологическое изучение поздних памятников конца XVI-XVIII вв., пройдя сложный путь от случайного, эпизодического, едва ли не маргинального занятия, лишь в последние десятилетия обрела статус полноправного и полноценного направления в сибиреведении⁴. Дополнительная сложность и вообще возможность археологических исследований связана с современной застройкой городского пространства. Именно по этому, исследования носят эпизодический характер и связан с аварийно-спасательными работами. Установлено, что обрядовых отличий и характере захоронений в сельских и городских некрополях Сибири конца XVI–XVIII вв. нет, но археологические исследования некрополей сельских поселений проводятся в еще меньшем объеме, чем городские. Это связано с тем, что о местоположении

¹ Исаева Н. Н. Из опыта каталогизации коллекции медного литья Красноярского музея // Русское медное литье. М., 1993. Вып. 2. С. 97.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

³ Очерки культуругенеза народов Западной Сибири / под общ. ред. Н. В. Лукиной. Томск, 1994. Т. 2. 475 с.

⁴ Чёрная М. П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры. М., 2008. С. 482–515.

сельских кладбищах практически нет информации в письменных источниках, локализовать их на местности очень сложно и происходит это зачастую случайно. Кроме того, период археологических исследований православных некрополей в Сибири очень мал! Исследования проводятся планомерно лишь с 1980-годов с перерывом на «лихие девяностые». Таким образом, полученная в результате раскопок информация требует осмысления и введения в научный оборот. Она погружает нас в **подлинный** материальный мир эпохи освоения нашими предками Сибири, являясь остросовременной и в высшей степени актуальной!¹

Объектом исследования являются погребальные комплексы и археологические коллекции ставрографического материала Илимского острога, Иркутска, Умревинского острога, ряда сельских поселений последней трети XVI – середины XVIII в.

Предметом исследования является погребальная практика, информационный потенциал предметов православного культа для изучения процесса колонизации и адаптации русского населения Сибири, его социально-культурного контекста.

Цель и задачи исследования:

Цель ВКР - Выявление особенностей русских погребальных комплексов Сибири конца XVI–XVIII вв. как исторического источника и культурно-типологическая характеристика крестов-тельников как атрибута погребальной практики.

Задачи, решаемые для достижения поставленной цели:

- Определение значения археологических исследований русских некрополей конца XVI–XVIII вв. в Сибири.
- Выявление особенностей погребальной практики русских сибиряков конца XVI–XVIII вв. по материалам русских некрополей, изученным по археологическим данным.
- Выявление морфологических и стилистических особенностей крестов-тельников.
- Анализ дискуссионных моментов в интерпретации православного обряда погребения и крестов-тельников конца XVI–XVIII вв.

Хронологические рамки исследования. Конец XVI–XVIII в. охватывает период первоначального этапа освоения Сибири русскими. Экскурсы в более раннее или позднее время относительно указанных рамок связаны с необходимостью прослеживания динамики обряда и проведения сравнительного анализа материалов погребальных комплексов из Европейской России, поскольку русские переселенцы адаптировали на новых землях традиции, усвоенные на исторической родине.

Территориальные рамки исследования. Широкие территориальные рамки,

¹ Чёрная М. П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3. С. 105.

охватывающие весь Сибирский регион, обусловлены историческим контекстом: распространением погребальной практики по всему региону в ходе освоения новых пространств, а так же степенью изученности погребальных комплексов археологически и их представленностью в литературе.

Методологические основы. Принцип историзма и системный подход являются основополагающими. Применяется сравнительно-типологический метод как одна из форм сравнительно-исторического метода, что позволяет раскрыть информационный потенциал археологической коллекции, связанных с культурой и бытом населения средневекового города. Использован метод аналогий, позволяющий сопоставить коллекции разных сибирских городов и некрополей, а также древнерусских памятников. Анализ материалов в сравнительном ключе дает возможность проследить динамику общерусских культурных традиций в контексте колонизации Сибири.

Практическая значимость работы заключается в использовании результатов исследования для дальнейшего изучения быта и культуры русских городов Сибири в период освоения.

Историю археологических исследований русских некрополей в Сибири в представленной работе составили труды по изучению истории и археологии Илимского острога¹, Иркутска², Умревинского острога³, Красноярска⁴ как наиболее представительные, с точки зрения вещественных источников, и наиболее изученные в историко-археологическом контексте. В настоящее время, группой молодых ученых проводятся археологические исследования некрополя Томска, к сожалению, результаты этих исследований пока не опубликованы. Хронологически эти погребальные памятники сопоставимы, и датируются примерно теми же временными рамками. Важнейшими из используемых источников являются труды по ставрографии. Классификация В.И. Молодина, которую он приводит в своей монографии «Кресты тельники Илимского острога», вышедшая в 2007 г. и являющаяся единственной в своем роде! Кроме вышеуказанных трудов использованы различные статьи по тематике. При подготовке работы использовалась литература как новейшего периода, так и более ранних лет издания, а также ресурсы сети Интернет.

Структура работы соответствует поставленным целям и задачам. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

² Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII-XIX веков как археологический источник : (по материалам исследований в Иркутске) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 200 с.

³ Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог (археологические исследования 2002-2009 гг.) : [монография]. Новосибирск, 2009. 242 с.

⁴ Тарасов А. Ю. Исторические некрополи Красноярска XVII-XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток ; Омск, 2000. С. 192–194.

использованных источников и литературы. В первой главе рассматриваются археологические исследования русских православных некрополей Сибири, с акцентом на ставрографию, основные направления археологических исследований православных некрополей. Речь идет о православных некрополях Сибири, как об основном источнике ставрографического материала. Вторая глава посвящена созданию морфологии нательных крестов русских православных некрополей конца XVI–XVIII вв. Сибири по различным критериям: по критерию формы изделия, половозрастной принадлежности, конфессиональной принадлежности, материалу изготовления. Также в моем исследовании рассмотрены дискуссионные вопросы.

1 Некрополь православный как археологический источник

Некрополь – кладбище, могильник, мемориальный ансамбль. В этом значении и будет рассматриваться некрополь в данной работе. Христианство выработало особую традицию захоронения: особо подчеркивая пренебрежение к тленной, телесной оболочке, оно при этом тщательно оформляло места захоронения с надеждой на скорое воскрешение во плоти.

Некрополь выступает не только как вещественный источник, «антропологический источник», но является важнейшим компонентом духовной культуры и несёт в себе массу социальной информации. В этом смысле его значимость определяется отражением понимания проблемы жизни и смерти: представление о сохранении памяти об умерших, памяти о предыдущих поколениях. С.Ю. Шокарев отмечает, что «Некрополь и его восприятие в различные эпохи является показателем существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания. Для исследования этих проблем важен весь комплекс захоронения: расположение останков, наличие или отсутствие погребальных сооружений, наличие или отсутствие погребального инвентаря и иные признаки погребального обряда. Существенен и сам факт наличия некрополя как сочетания нескольких захоронений»¹.

Практика захоронения широко варьировалась у разных народов и в разные времена. Самые общие моменты: православный христианский обряд предписывает располагать гроб в могиле так, чтобы тело располагалось горизонтально, голова умершего человека была обращена на запад, а ноги на восток. Над могильным холмиком устанавливается крест, он должен находиться над ногами усопшего. У католиков и протестантов крест ставится над головой усопшего, чтобы после воскрешения он поцеловал крест. Православные христиане отказываются считать покойных единоверцев «окончательно мертвыми», предпочитая видеть в них «усопших». По этой же причине стало очень важным сохранять память о мертвецах, ограждать места захоронений, обозначать их надписями и благочестивой символикой.

Важно обратить внимание на место захоронений, это были отдельные, специально выделенные места, иногда довольно обширные. К XVIII в. отношение к смерти меняется, вместе с ним меняется и место захоронений: смерть стала восприниматься с большой покорностью, а мертвые соответственно спокойно, их близость уже не пугала и не смущала. Соответственно, захоронения могли находиться в непосредственной близости к жилью людей.

Особого внимания заслуживает специфика восприятия некрополя в целом. Помимо общехристианских представлений о святости некрополя и православной традиции погребения и поминовения, в России XVI-XVIII вв. некрополь начал восприниматься и как

¹ Шокарев С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 21–26.

родовая святыня и как исторический памятник¹.

Некрополи являются главным предметом изучения такой науки как некрополистика. Она относится к вспомогательным историческим дисциплинам. Своими целями она ставит описание, изучение и сохранение некрополей. В связи с тем, что некрополи, как правило, украшены надгробными стелами и памятниками, на помощь археологам приходят и смежные дисциплины, такие как история архитектуры, скульптуры, геральдика, ставрография и др.

В дореволюционной России некрополистика была достаточно хорошо развита. В XIX – начале XX в. усилиями энтузиастов публиковались как отдельные статьи, так и фундаментальные сводные труды.

После 1917 г. все подобные исследования стали считаться классово чуждыми, а с 1929 г. были и вовсе небезопасными. Возрождение интереса к некрополистике произошло в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Л.А. Беляев свидетельствует: «Некрополистика в России и за рубежом вышла сейчас на новый уровень...»².

Кладбище, особенно старинное, является средоточием духовной и материальной культуры. Сегодня они нуждаются не только в исследовании, но, порой, и в спасении.

Некрополю может быть придан специальный статус – объект охраны государства, что в определенной степени обеспечивает ему относительно привилегированное положение. С этой точки зрения, некрополь – это специфический вид исторических, архитектурных и этнографических объектов, представляющих собой комплексы по-разному устроенных и оформленных могил.

В то же время существует законодательно закрепленные правила создания кладбищ и их функционирования. Законодательство всегда существенно ограничивало спектр манипуляций с кладбищами, как таковыми. Стоит обратить внимание на даты принятия основ кладбищенского законодательства. В России 1771 г. – после эпидемии чумы. Законы давали общие указания об устройстве кладбищ, возлагая руководство последними на национальные, либо религиозные общины. Организация частных кладбищ запрещалась. Все работы на кладбищах выполнялись артелями могильщиков, на православных кладбищах староста артели входил в состав церковного причта. Сочетание духовного надзора священнослужителей и работы артелей позволяло обходиться без громоздкого административного аппарата: так, в Москве работу кладбищ контролировал один Гласный

¹ Чёрная М. П. Роль христианизации в русской колонизации (XVII-XIX вв.) // Американские исследования в Сибири. 1997. Вып. 2 : Американский и сибирский фронт. Томск, 1997. С. 117.

² Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. [Электронный ресурс]. М., 2006. С. 10. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://trof-av.livejournal.com/106395.html> (дата обращения: 01.05.2020).

Городской думы. Никаких централизованных служб не было¹.

Нормативные акты предписывали выбирать для кладбищ места с сухой, крупнозернистой и воздухопроницаемой землей. Грунтов с высоким содержанием глины надлежало избегать. Предписывалось выбирать под кладбища "высоколежащие места с естественным дренажем". Уровень грунтовых вод допускался не менее 0,5 м от подошвы могилы. Предписывалось всячески избегать омыления тел, кладбище, на котором наблюдались случаи омыления, считалось не соответствующим санитарным нормам².

Еще российское законодательство дореволюционного образца устанавливает: запрет на использование опустевших кладбищ под пашню; запрет на строения на кладбищах; запрет на перенесение, без особого дозволения, с закрытого кладбища гробов и мертвых тел; кладбища не могут состоять в частной собственности, но те из них, которые устраиваются на общественной земле, но перестают быть собственностью общества, городского или сельского, хотя в административном отношении и подлежат ведению духовного начальства; общество не может претендовать на хозяйственную эксплуатацию опустевшего кладбища, но с другой стороны, и духовное начальство может пользоваться кладбищем лишь согласно его назначению.

1.1 Траурная церемония, особенности погребальной практики русских в Сибири конца XVI-XVIII вв.

Похоронная церемония издревле является единым и сложным обрядом! Учитывая, что та часть обряда, которая зафиксирована археологически, лишь малая её часть и некоторые этапы археологически не фиксируются, я использую в своем исследовании письменные и этнографические источники для реконструкции этапов похоронного обряда православных христиан в Сибири в изучаемый период.

Похоронные обряды в России в целом развивались на протяжении всего ее существования. Однако природно-климатические особенности Сибири и инородческое окружение повлияли на изменения в погребальной церемонии. Особенностью траурного ритуала в России конца XVI в. являлось быстрое захоронение тел, на что указывают многие письменные источники. Сохранялось правило погребения на следующий день после смерти. Исключения были, когда скорое погребение было невозможно. «Летом русские хоронили очень скоро – обыкновенно в течение 24 часов. Если ждали родных, то тело вносили в

¹ Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. [Электронный ресурс]. М., 2006. С. 10. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://trof-av.livejournal.com/106395.html> (дата обращения: 01.05.2020).

² Организация похоронного дела в России [Электронный ресурс] // Реквием.Ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2020. URL: <http://www.requiem.ru/law/doc30/> (дата обращения: 02.05.2020).

ледник, во избежание зловония. Зимой не спешили с похоронами. Тело богатого человека ставили в холодную церковь, иногда дней на восемь»¹.

Особым ритуалом считались плач и причитания, начинавшиеся женой усопшего. Во время похорон нанимались профессиональные плакальщицы. Пока делали деревянный гроб, тело лежало на столе. Мертвеца из дома выносили в закрытом гробу, укрывали покровом или шубой. Гроб несли на руках обычно шесть человек. Если покойник принимал монашество, то несли монахи или монахини и хоронили в монастырях. Перед опусканием тела в могилу крышку гроба поднимали и все целовали покойного или гроб. Священник давал в руки мертвецу отпустительную грамоту.

После опускания гроба в могилу все целовали образа, ели кутью три раза. После похорон собирались на поминки с ритуальной едой по особым дням, обычай поминальных обедов восходит к временам язычества, и связано это было с изменением тела усопшего. На протяжении многих веков существования человека было замечено, что образ человека после смерти менялся. Это нашло отражение в появлении традиции трех поминовений, в христианской мифологии она трансформировалась в верование о путешествии души и наполнилась идейным и ритуальным смыслом. По христианским понятиям, в третий день ангел приводит душу на поклонение Богу. Отсюда следует необходимость поминовения в церкви в этот день, так как душа получает утешение от расставания с плотью².

Особого почитания заслуживали места захоронения родственников. Могилы родителей почитались святыней. Особым был обряд похорон знатных людей. Если на покойника надевали специальную похоронную одежду – саван, то для савана в Европейской России использовался белый цвет. Но из письменных источников известно, что в Сибири скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в обивке гроба. Судя по находкам специалистов, проводивших исследования в захоронениях Вознесенского монастыря города Москвы, под саваном следует понимать подобие мантии, надеваемой на платье. Тела знатных усопших лиц клали в могилу в парадных платьях. Обувь для покойника также была особой. Свидетельства указывают на красные, черные, белые погребальные башмаки. С простолюдинами не было никаких церемоний. Завернув тело в рогожу, его привязывали двумя веревками к жерди, и затем два человека уносили или увозили его в санях нагим, хоронили без песнопений, колокольного звона и провожающих.

Особо отметим такую категорию вещей погребального обряда, как обувь. В Сибири

¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. С. 177.

² Очерки культурогенеза народов Западной Сибири / под общ. ред. Н. В. Лукиной. Томск, 1994. Т. 2. 475 с.

обувь является достаточно многочисленной категорией вещей в захоронениях. Существует особый ее вид – «покойницкая», ритуальная. Основной ритуальной обувью служили калиги, которые с начала XVII в. использовали не только в погребений монахов, знати, но и рядовых мирян¹.

Известно, что изготовление погребальной обуви в Сибири было стандартизировано. На основе анализа материалов с памятников Изюк I и Ананьино I в Омском Прииртышье В.Б. Богомоловым и Л.В. Татауровой сделан ряд важных открытий: Высокое качество изделий свидетельствует о том, что погребальную обувь шили заранее и не использовали до дня погребения (отсутствие износа и нефункционально тонкая подошва. Для реконструкции социально культурного облика русских сибиряков важен факт совпадения технологии пошива ритуальной и бытовой обуви. Несмотря на существовавшую традицию, обувь и нательные кресты, встречается не во всех захоронениях. Так, в некрополе памятника Изюк I, всего обнаружено 43 пары обуви в 261 погребении. В могильнике на памятнике Ананьино I обувь найдена лишь в одной могиле из 48².

Исследователи некрополей Тобольска упоминают факты нахождения погребальной обуви («калигвы») как для XVII в., так и для XVIII в. Отмечены также находки нескольких пар обуви «сложной конструкции»³. Кожаная погребальная обувь обнаружена и в ходе раскопок некрополя Абалакского мужского монастыря⁴.

Особая «покойницкая» обувь встречается не на всех погребальных комплексах. Так, сапоги, в которые был обут погребенный в могильнике Мигалка, относятся к бытовой обуви, распространенной в Томске в XVII-XVIII в., при этом, судя по декору, статусной⁵.

Таким образом, в XVII первой половине XVIII вв. в Сибирском регионе обувь становится атрибутом погребения не только священства, но и других социальных групп русского общества, причем практически отсутствует в детских погребениях. С середины XVIII в. в могилы кладут бытовую обувь, использовавшуюся при жизни, поэтому ее можно сопоставить с материалами поселений второй половины XVIII и даже начала XIX вв. и

¹ Богомолов В. Б., Татаурова Л. В. Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII-XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 9.

² Там же. С. 12.

³ Данилов П. Г. Некрополи XVII-XVIII вв. в структуре городской застройки Тобольска в свете археологических и исторических материалов // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург. 2014. Т. 2. С. 20.

⁴ Татауров Ф. С. Русские погребальные комплексы Западной Сибири XVII – первой половины XIX в. как источник для реконструкции социально-культурного облика русского сибиряка // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 153.

⁵ Сапоги из Томского кремля и могильника Мигалка / Л. А. Чиндина, М. П. Чёрная, В. С. Володина, М. А. Капитонова // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 70.

использовать при реконструкции социально культурного облика русского сибиряка¹.

Из письменных источников известно, что в Сибири скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в обивке гроба. Для провожающих использовался темный цвет одежды, так как окружение демонстрировало горе по покойному через ритуальные действия, такие, как плач и стенания, и ритуальные цвета одежды, такие, как «смирное» темное одеяние. Семейные люди носили скорбное платье черного или синего цветов, «худое и изодранное». Опрятность воспринималась как неуважение к покойному, человек, оплакивавший близкого, не должен был показывать заботу о собственной одежде.

Иногда умершего одевали в черные одежды, но черная одежда для покойника всегда говорила о его собственном особом состоянии траура. Так, в черное платье были облачены при похоронах усопшие монахи и монахини, но это означало, что они уже носили символический траур по своей земной жизни. Черные одежды для покойников, бывших при жизни вдовами и вдовцами, символизировали их собственную скорбь по ушедшему прежде их самих супругу или супруге, то есть сами покойные были в трауре на момент погребения.

Если говорить об одежде погребенных, то нужно учитывать, что она сохраняется гораздо хуже. По письменным и этнографическим данным установлено, что одежда разных социальных слоев русского населения в Сибири была одинакового покроя, только у высших сшита из бархата, атласа и парчи, а у низших – из недорогого, нередко самодельного сукна². Например, в могильнике Изюк–I из 30 рассмотренных фрагментов лишь один (в женском погребении) оказался шелковым (тафта китайского или среднеазиатского происхождения)³. Вероятно, женщина принадлежала к слою людей с высоким статусом, могла быть женой или дочерью казака либо даже относилась к сословию «детей боярских».

Для памятников конца XVIII в. характерна лучшая сохранность ткани в могилах. Появляются находки, прямо указывающие на социальный статус погребенного. Так, в Горноправдинском могильнике обнаружен ассортимент предметов одежды: пальто из сукна, женский халат с вышивкой по вороту, мужская рубаха, женские косынки, детские шерстяные носочки, пояса, портянки, носки чулочной вязки⁴. В одном из погребений некрополя найдены фрагменты шелковой камки золотистого цвета с вытканым узором и

¹ Татауров Ф. С. Русские погребальные комплексы Западной Сибири XVII – первой половины XIX в. как источник для реконструкции социально-культурного облика русского сибиряка // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 153.

² Этнография русского крестьянства Сибири, XVII – середина XIX в. / отв. ред. В. А. Александров. М., 1981. С. 123.

³ Глушкова Т. Н. Ткани XVII века из русских могильников Изюк-I и Ананьино-I // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 329.

⁴ Зайцева Е. А., Кениг А. В. Погребальная обрядность русского старожильческого населения Нижнего Прииртышья XVIII-XIX вв. (по материалам раскопок могильника Горноправдинский) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург : Магеллан, 2014. Т. 2. С. 25.

орнаментальные композиции из бисера на воротнике и манжетах, а этот факт говорит об особом социальном статусе похороненной в нем женщины¹.

Социально значимой, но немногочисленной, категорией в русских погребениях выступают украшения. К таковым относятся стеклянные пуговицы. Эти предметы разных размеров и форм играли важную роль в оформлении костюма. Пуговицы были элементом элитарного костюма, так как одежда низших социальных слоев русского населения Сибири в XVII и до начала XIX вв. изготовлялась без застежек².

Отметим факт, что в некрополях Западной Сибири украшений обнаружено достаточно мало. На кладбище XVIII в. Кузнецкого острога в двух погребениях в ушах женщин найдены серьги из белого металла со стеклянными и жемчужными подвесками³. Украшения, обнаруженные в могилах, имеют прямое отношение к социальному положению погребенного. В погребениях западносибирских некрополей также встречаются единичные находки икон, церковных свечей, веревок, веников. Такие находки говорят о языческих пережитках в Сибири.

Таким образом, по письменным источникам можно говорить, что особенностью траурного ритуала Сибири конца XVI начала XVIII вв. являлось быстрое захоронение тел. (Позже ситуация изменится). При этом особым ритуалом считались плач и причитания. После похорон собирались на поминки с ритуальной едой по особым дням. Особого почитания заслуживали места захоронения родственников. Могилы родителей почитались святыней. Скорбь по ушедшему человеку выражалась в использовании черного цвета траура, принятого в христианстве, в одежде окружения, иногда в обивке гроба.

Траурный ритуал у сибиряков имеет свои особенности. Именно с конца XVI – начала XVIII вв. начался процесс присоединения Западной Сибири к Российскому государству. Русские переселенцы с Поморья, Центральной Руси и Урала принесли на новое место проживания свои традиции, жизненный уклад и материальную культуру. Однако природно-климатические особенности Сибири и инородческое окружение повлияли на изменения в комплексе предметов материальной культуры, отражающих культурную принадлежность и мировоззрение русского сибиряка. Материалы археологических исследований фиксируют произошедшие изменения как в социально бытовой среде, так и в личном имущественном

¹ Глушкова Т. Н., Зайцева Е. А. Текстиль XVIII-XIX вв. (по материалам могильника Горноправдинский) // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 284.

² Богомолов В. Б., Татаурова Л. В., Кравец Е. В. Реконструкция костюма русских Западной Сибири по археологическим материалам XVII-XVIII вв. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам. 2013. № 12. С. 28–35.

³ Ширин Ю. В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII-XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 419.

комплексе¹. В этом контексте особое значение имеет погребальный обряд, который рассматривался не столько в качестве самостоятельной проблемы по реконструкции социально культурного облика русского сибиряка, но и в плане комплексной характеристики захоронений и погребального инвентаря, датировки погребений, анализа особенностей погребальной практики².

Об особенностях православных захоронений в Сибири XVIII в. пишет А.А. Воробьев-Исаев, хотя большая часть этих признаков бытовала и ранее, по его мнению, таковыми являются: «Грунтовый способ захоронения, концентрация могил группами на территории кладбища, рядность в их расположении. Наличие дощатых гробов, скрепленных гвоздями и скобами, или долбленых колод. Наличие на дне колод отверстия, стружек, наполненной березовыми листьями, или березового веника. Хоронили, вытянуто, на спине, головой на запад. Руки клали скрещенными на груди (кисть правой на кисть левой). Умершего обряжали в специальную погребальную одежду, или обычную – повседневную, праздничную. Наличие атрибутов веры – нательного креста, иконок, писания, цветов. Отсутствие украшений из металлов (кроме меди) и бытовых предметов обязательно. Наличие монет в грунтовой яме или на крышке гроба или колоды. Если присутствует погребальное сооружение, то, как правило, это помост и покрытие из толстых плах»³. Стоит отметить, что некоторые из этих пунктов не являются обязательными. А часть из них и вовсе подвергнется критике со стороны авторитетных исследователей!⁴

В XVII – первой половине XVIII вв. в Сибири проявилось неоднозначное отношение «новожилецкого» населения в разных регионах Западной Сибири к одним и тем же элементам погребального обряда⁵. Дискуссионным и сложным является вопрос интерпретации часто находимых в погребениях XVIII в. так называемых «старообрядческих» крестов-тельников, основные формы, иконография и декор которых сложились в XVII в., еще до раскола. Судя по этим археологическим находкам, можно сделать вывод о том, что сплошь все население Сибири было старообрядческим! Конечно это не так, именно поэтому соотносить эти предметы с социально-культурным обликом сибирских старообрядцев неправомерно⁶.

¹ Люцидарская А. А. Вещный мир сибирского горожанина XVII века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 1. С. 142.

² Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. По материалам комплекса Изюк I. Омск, 2010. С. 15.

³ Воробьев-Исаев А. А. Духовная сторона православного обряда погребения по археологическим источникам // Культура Русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. Омск, 2008. С. 199.

⁴ Дискуссионные вопросы рассмотрены ниже в данной работе.

⁵ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 160.

⁶ Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 212.

Можно выделить два основных элемента погребального обряда, которые характеризуют социально-культурный облик русского сибиряка: место и особенности захоронения и имущественный комплекс, сопровождающий умершего.

О месте и особенностях захоронения умерших в изучаемый период можно сказать, что в русских городах Сибири существовала практика устраивать кладбища около церквей. За этим стояло особое отношение к пространству православного кладбища как сакрального места, в случае его близости к культовому объекту, например, в Томске многие желали быть погребенными почитаемого соборного храма Св. Троицы¹. В Кузнецком остроге в XVII-XVIII вв. кладбище было расположено внутри стен, вокруг Преображенского храма². Схожая ситуация и на некрополях Иркутска, Илимска, Умревинского острога и ряда других.

С XVIII в. начинается формирование нового церемониала похорон и связано это с эпохой правления Петра I и его многочисленными реформами. В контексте общей реформаторской деятельности Петра сказались и его особое отношение к похоронам, выразившееся в усиленном интересе правителя к этому вопросу. Петр I, проводя свою политику «европеизации» России, отводил особое внимание выработке новых ритуалов, церемоний, праздников. Он стремился дать своему народу новые ориентиры, новые символы и святыни. Одним из нововведений стало прощальное напутственное слово, традиционное в протестантском траурном церемониале, но непривычное для России. В дальнейшем напутственные слова, а не только ритуальное пение и определенный вид службы, стали обязательным элементом траурного ритуала.

Были запрещены традиционные для русской похоронной обрядности ритуальный плач и причитания, казавшиеся Петру отголоском Средневековья. Несмотря на борьбу Петра I по искоренению ритуального плача и профессиональных плакальщиц, спустя много лет после смерти императора эта традиция сохранялась³. Как известно Петр I запретил хоронить в колодах, для Сибири же снова имеют место быть противоречия. По способу погребения могилы разделяются на захоронения в деревянных долбленых колодах (домовинах) и гробах, сколоченных из досок. Предположение, сделанное по письменным данным, о том, что колоды атрибут XVII-XVIII вв., а гробы приходят им на смену аж в XIX в.⁴ не согласуется с археологическими материалами. Примером могут служить раскопки второго городского кладбища Тобольска, датируемого XVIII в.: в колодах хоронили преимущественно детей, а для взрослых изготавливали гробы из досок, что, по мнению автора, объясняется нехваткой

¹ Чёрная М. П. Методико-источниковедческие подходы к решению проблемы локализации исторических объектов // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 81–90.

² Ширин Ю. В. Указ. соч. С. 418.

³ Захарова О. Ю. Светские церемониалы в России XVIII-начала XIX вв.. М., 2003. С. 152.

⁴ Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. По материалам комплекса Изюк I. Омск, 2010. С. 18.

толстоствольного леса в окрестностях Тобольска¹. На Преображенском кладбище XVII в. в Кузнецком остроге из 12 захоронений одно было сделано в гробу, остальные в колодах. На некрополе памятника Изюк-I в Омском Прииртышье в 261 погребении было всего два гроба, остальные 259 захоронений в колодах.

Позже, во времена правления императрицы Елизаветы Петровны, которая очень боялась смерти и всего, связанного даже с намеком на нее, было издано несколько указов, направленных на борьбу с демонстрацией горя в погребальных церемониях. Наиболее значителен в этом отношении именной Указ ее величества от 15 мая 1746 г. «Об ограничении больших церемоний, совершаемых при погребении знатных особ», в нем знатным персонам, дворянам и чиновникам было велено не входить в «напрасные расходы» по поводу своих умерших близких и поэтому не следовало обивать кареты и дома черной тканью, а «палаты траурными обоями», шоры для лошадей черным не обшивать, лошадей черными попонами не покрывать.

Фактически этим указом уничтожалась траурная церемония, введенная в жизнь русского общества ее отцом. Оставался только религиозный ритуал, разрешавший выносить умершего в церковь к литургии и по окончании ее погребать тело. После кончины императрицы эти указы были забыты. Один из первых указов императора Петра III, принятый после смерти тетки, был связан с использованием черного цвета по возможности максимально. По случаю траура по императрице он приказал накрыть столы во всех присутственных местах черным сукном, на стульях наложить черные из фланели чехлы, а письма отсылать с черной печатью.

Особое отношение к церемониалу проявлял и император Павел I. После смерти матери он с 25 ноября 1796 г. установил траур по обоим родителям, императоре Петре III и императрице Екатерине II, на четыре квартала с подробной росписью деталей одежды по кварталам. Наиболее пристальное внимание было обращено на одежду представителей императорской семьи.

Таким образом, при реформировании похоронного церемониала со времен Петра, были введены изменения в погребальном обряде. Причем в Сибирском регионе имеется ряд противоречий. В целом же, можно сказать, что произошло увеличение временного промежутка между моментом смерти и погребением, во время которого происходила подготовка траурного действия и осуществлялось прощание с телом². Несмотря на реформирование похоронного обряда, для Сибири остается зависимость: место захоронения

¹ Балюнов И. В., Данилов П. Г. Археологи открывают тайны Софийского собора // Наследие Тюменской области. Тюмень, 2013. Вып. 1. С. 52.

² Кашкаров А. П. Похоронные обряды и традиции. М., 2009. С. 44.

на кладбище как части социально бытовой среды обнаруживает параллель с местом жилища в планиграфии поселения¹.

Итак, отношение к смерти во все времена было важной частью мировоззрения человека, что и отражает погребальный обряд. Для Сибири выбор погребальной конструкции (колоды или гробы) не несет в себе социально маркирующих черт. Неявным социально различающим свойством обладала и покойницкая обувь (калиги), присутствующая не только в погребениях священства, но и других социальных группах русского общества.

Социально-дифференцирующую нагрузку несли следующие элементы погребального обряда, зафиксированные археологически: место захоронения относительно центра кладбища (церкви); наличие или отсутствие надгробного сооружения (склепа); наперсные кресты как исключительный атрибут священства; одежда из дорогих привозных тканей (шелка, атласа, бархата); аксессуары костюма (пуговицы, позумент, украшения из дорогих материалов)².

1.2 Отступления от «православных канонов» в похоронном обряде, дискуссионные вопросы

В данном разделе еще раз вспомним об обряде похорон по православным канонам. Таких, как положение покойного, глубина захоронения, предметы, сопровождающие покойного и ряд других моментов. Для территории Сибири концу XVIII в. характерны обрядовые отличия. Могилу ориентировали с запада на восток, умершего клали головой на запад, чтобы он «смотрел на восток», где в ногах ставили крест³. Стоит отметить, что очень часто ориентирование на З-В нарушалось, это отступление от «канонов» церкви является типичным для Сибири, что само по себе странно, ведь считалось, что на востоке находился бог, а на севере (по другому мнению – на западе) – ад, где будут жечь грешников. У старообрядцев, а по некоторым сведениям и у не старообрядцев, иногда делали в могиле «полати» – дощатый настил над гробом, крепящийся, на столбах по углам могилы. Полати сооружались для того, чтобы предохранить гроб от давления земли. Известно по письменным источникам, что могилу копали в день похорон, перед погребением, глубиной до двух метров. Гроб опускали на полотенцах или веревках. Все присутствовавшие в последний раз прощались с покойником и бросали в могилу по горсти или по три горсти земли. В могилу же бросали медные деньги, чтобы «выкупить» покойнику место или землю,

¹ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 18.

² Там же. С. 20.

³ Очерки культурогенеза народов Западной Сибири / под общ. ред. Н. В. Лукиной. Томск, 1994. Т. 2. С. 391.

считается, что этот обычай является языческим пережитком. В ногах умершего устанавливали крест, причем форма креста зачастую различалась у выходцев из разных мест, особенно у старообрядцев. Относительно траурной одежды сибиряков, тоже существуют отличия. Из письменных источников известно, что у старообрядцев сохранялись представления, в которых на похороны надо надевать все только черное или темное, а красное нельзя¹. По представлениям, вдовам не полагалось носить какие-либо украшения: серьги, кольца, бусы и пр.². Стоит отметить, что в последние годы существует целый ряд дискуссионных вопросов, ставятся под сомнение многие аспекты ритуального обряда у русских сибиряков. Ниже, попытаемся разобраться в этих вопросах.

Археология нам показала, что даже положение тела и положение рук покойного могло быть различным!³

Считается, что надгробный крест устанавливается в ногах покойного, обращая его лицевой стороной к западу, чтобы лицо усопшего было направлено на святой крест. Глубина могилы тоже регламентирована и определяется некоторыми факторами, но все они продиктованы санитарными соображениями и не являются каноническими. Могила должна надежно защитить тело от размыва подземными водами, стихийных бедствий (например, оползней), разрывания животными. Следовательно, она не может располагаться слишком глубоко, где ей будут угрожать воды грунта, ни слишком поверхностно. Зачастую же и глубина могилы не выдерживалась! Учитывая образ жизни сибиряка-первопоселенца, всю ее трудность можно легко понять почему захоронения зачастую не являлись глубокими, выкопать могилу глубиной 2м. очень трудоемкая работа! Можно предположить, что именно по этой причине глубина захоронений на ряде памятников Сибири меньше, достигает иногда 50 см.

Первым из русских правителей, кто осознал необходимость сформировать и соблюдать некие санитарные правила, определяющие, какой глубины должна быть могила, оказался Петр Великий. В 1723 г. высочайшим указом он повелел рыть могилы на глубину не менее 3 аршин, что составляет чуть более 2 м в современной системе мер. Таким повелением правитель надеялся предупредить возможные эпидемии, и, как показало время, был прав. Несоблюдение указа, плохое состояние кладбищ привело в 1771 г. к чуме. Александр I ввел наказания за «погребальные преступления» – несоблюдение нормы глубины могилы.

¹ Очерки культуругенеза народов Западной Сибири / под общ. ред. Н. В. Лукиной. Томск, 1994. Т. 2. С. 386.

² Там же. С. 391.

³ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 17.

Г.Х. Самигулов в своих трудах размышляет о некоторых несоответствиях похоронного обряда Сибиряков официально принятым православным канонам, бытующих в Западно-Сибирском регионе в период XVI-XVIII вв.¹ В соответствии с православной традицией, как уже говорилось выше, в могиле усопшего полагают лицом, обращенным к востоку. Тем не менее, одно из погребений вновь выявленного кладбища в Челябинске, археологические исследования на котором проводились Г.Х. Самигуловым, ориентировано головой на восток, что противоречит православному погребальному канону, при этом в погребении найден крест-тельник из чего можно сделать предположение, что захоронение все-таки православное. Единичное погребение с восточной ориентировкой обнаружено и на могильнике Изюк-I, были выявлены аналогичные случаи на Ильинском могильнике в Прикамье, при раскопках в Чердыни расчищено погребение с восточной ориентировкой. Подобные несоответствия в ориентации могил есть и на захоронениях Илимского острога, Умревинского и на захоронениях Иркутских некрополей, о которых будет написано ниже, в соответствующих разделах данной исследовательской работы.

При археологических исследованиях православных некрополей в городе Челябинске² также выявлены нехарактерные факты: наличие колод, использование бересты, небольшая глубина значительной части погребений, отсутствие крестов-тельников в части могил, наличие незначительного количества неполных, сломанных крестов, ориентировка захоронений не соответствует православным канонам. Из девяти погребений: три взрослых погребения были совершены в гробах, одно взрослое и одно детское – в колодах. Один взрослый костяк лежал на слое бересты и был укрыт другим слоем бересты. Три детских погребения были, очевидно, с лубяными коробами или оборачиванием в луб – в ямах остались следы тлена в виде коричневатого праха. В числе погребений с лубом было и детское погребение с восточной ориентировкой³. Присутствует ряд признаков «неканонического» погребального обряда, либо можно считать их стандартными для русских погребений Урала и Сибири XVII-XVIII вв.

Если у русских центральных районов России к позднему средневековью использование бересты под влиянием христианства практически исчезло, то на Урале ситуация складывалась несколько иная. Вплоть до современности прослеживается использование бересты и луба при погребении умерших у предков удмуртов, коми-пермяков

¹ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 154–168.

² Самигулов Г. Х. Первое Челябинское кладбище (по итогам археологических раскопок) // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 133.

³ Самигулов Г. Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII века («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. С. 190.

и коми-зырян, также зафиксированы эти элементы в русских погребениях. В славянском, позже русском погребальном обряде, береста использовалась вятчиками: известны погребения XII в. в берестяных саванах и в долбленых колодах в Москве, покрытие гроба берестой зафиксировано при раскопках в Новгороде¹.

Таким образом, ввиду отсутствия письменных источников, материалы вышеописанных исследований могут быть использованы в качестве косвенных свидетельств, подтверждающих наличие среди первопоселенцев русских поселений Зауралья и Сибирского региона в целом XVII-XVIII вв. языческих элементов в погребальном обряде. Описан случай исследования погребений XVII в., где были похоронены крещенные коми-пермяки и русские, оформление могил включало черты языческих пережитков – покрытие гробов берестой². Наличие оформления погребения, например, оборачивание лубом и берестой отмечается для дохристианских кладбищ удмуртов. Можно с полной уверенностью утверждать, что по мере проникновения русского населения в Зауралье, происходило взаимовлияние культур, русской и аборигенной. Это взаимодействие проявлялось и в изменении погребального обряда. Одно захоронение в бересте было обнаружено и при исследовании Илимского некрополя³. При обследовании нескольких погребений кладбища Николаевского монастыря была расчищена могильная яма, выстланная двумя слоями бересты, между которыми зафиксирована прослойка углей⁴. При сопоставлении материалов исследований русских кладбищ заметно их отличие по указанному признаку: в Челябинске количество могил с использованием бересты и луба 23 %, в Каменске-Уральском – 23 %, в Верхотурье – одно погребение с берестой; из 336 могил некрополя Илимского острога только в одной расчищен берестяной короб; из 137 погребений могильника Изюк-I – ни одного с берестой или лубом.

Как уже говорилось, дискуссионным остается вопрос и о глубине захоронений. Небольшая глубина исследованных в Челябинске русских погребений XII-XVIII вв. имеет глубину до 0,8 м; меньше 1 м составляла глубина большинства погребений могильника Изюк-I. Несоответствие глубины захоронений официально принятым в «3 аршина» было зафиксировано и в исследованиях некрополя в Томске, которые проводятся в настоящее время⁵. Подобные неглубокие погребения не характерны для канонического, вернее ныне

¹ Самигулов Г. Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII века («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. С. 191.

² Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века : кол. монография / А. Е. Леонтьев [и др.]. Ижевск, 1999. С. 255.

³ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 34.

⁴ Кореньюк С. И., Мельничук А. Ф. Ильинский некрополь – христианское кладбище с языческими традициями в Перми Великой (вторая половина XVI – вторая половина XVII вв.) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2003. Вып. 3. С. 173.

⁵ Результаты опубликованы. Информация получена при личной беседе с исследователем томского некрополя Н.В. Бон.

воспринимаемого как неканонический! Стоит напомнить, что в течение XVIII – начале XIX в. неоднократно предпринимались шаги к доведению глубины могил сопоставимой с 2 м, причем инициаторами соблюдения санитарных норм погребений являлись светские власти. Церковь была проводником этих мероприятий потому, что кладбища находились в ее «ведении». Таким образом, можно сделать вывод, что общее представление о том, что глубина современных погребений определяется христианской традицией, не соответствует действительности. И из тех же санитарных соображений власти в XVIII в. добивались выноса кладбищ за пределы населенных пунктов. Примечательно, что о регламентации глубины захоронения до XVI в. до сих пор ничего не известно!

Сегодня в России бытует устойчивое мнение, что в православном захоронении обязательным атрибутом является нательный крест. Но отсутствие крестов в отдельных погребениях христианского кладбища XVIII в. не дает оснований говорить о некрещенных погребенных¹. Стоит упомянуть и о наличии крестов-тельников в могилах крещенных аборигенов. По факту, не являвшихся православными! Ведь у них было особое отношение и к православной религии, как к очередному богу, соответственно и об их особом языческом отношении к кресту².

В целом же, отсутствие крестов в могилах – отражение существовавшей в средневековье погребальной практики³. Эта ситуация в целом характерна для могильников XVII-XVIII вв., Л.Д. Макаров высказывает предположение, что кресты изготавливались из недолговечных материалов⁴. По мнению некоторых авторов, отсутствие крестов в погребениях как и неканоническая ориентировка могил, говорит о том, что часть похороненных не являлись христианами⁵. Но это ошибочное мнение⁶. При исследованиях кладбища Илимского острога было исследовано 336 погребений и найдено около 200 крестов-тельников⁷. И таких исследований достаточно много. Проанализировав более 4000 погребений, в том числе и могилы высшего духовенства, исследователи пришли к выводу,

¹ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 20.

² Чёрная М. П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 74.

³ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 18.

⁴ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 161.

⁵ Кореньюк С. И., Мельничук А. Ф. Ильинский некрополь – христианское кладбище с языческими традициями в Перми Великой (вторая половина XVI – вторая половина XVII вв.) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2003. Вып. 3. С. 179.

⁶ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 163.

⁷ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 97.

что в XVI–XVIII вв. погребения с крестами могут составлять от 1/5 до 1/3 всех исследованных захоронений. Таким образом – отсутствие креста-тельника не дает оснований трактовать погребение как языческое, даже если при этом ориентировка погребенного не совпадает с «канонической православной».

Много дискуссий идет по поводу «старообрядческие и (или) никонианские» и являются ли вообще эти захоронения христианскими! Относительно старообрядческих крестов могильника Изюк-I М.Л. Бережнова с коллегами поддержали мнение о том, что старообрядческие кресты были в ходу у нестарообрядцев в силу дефицита крестов вообще¹. Применительно к XVIII в. можно говорить о полном отсутствии нестарообрядческих, т.е. «никонианских» крестов-тельников Сибири.

Следуя этой логике, получается, что все были старообрядцами, так как в XVIII в. практически нет крестов-тельников «никонианского» типа.

Авторитетнейшим экспертом в данной области и автором эталонного каталога крестов-тельников, является Э.П. Винокурова. В своей статье о литых крестах-тельниках XVII в. она указывает на различие между старообрядческими и «никонианскими» крестами, и заключается оно вовсе не в титлах на лицевой стороне креста, а в тексте псалма на обороте².

Из вышесказанного можно сделать вывод, что иконография крестов, установленная после реформы Никона, для литых крестов-тельников в XVIII в. так и не стала нормой для Сибири³. Исходя из имеющегося материала, можно прийти к выводу, что на протяжении XVIII в. практически единственной категорией литых крестов-тельников были кресты, иконография и форма которых сложилась ещё в XVII в., те кресты, которые в литературе часто называют «старообрядческими». На самом деле реформированная церковь добилась массового выпуска крестов с новой иконографией лишь к концу XVIII – началу XIX в.

Итак, повсеместно в Сибири зафиксированы отступления от «канонов православного похоронного обряда». Вероятнее всего, таких канонов до XVIII в. просто не существовало! Лишь к концу XIX в. появились знакомые нам сегодня особенности похоронного обряда. Такие признаки, как – кресты, небольшая глубина погребений, колоды – все они не показательны⁴. Глубина большинства могил на официальных кладбищах первой половины

¹ Бережнова М. Л., Корусенко С. Н., Новоселова А. А. Логистический анализ одного построения: как историки создают мифы // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. Нальчик ; Омск, 2001. С. 48–56.

² Винокурова Э. П. Металлические литые крест-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. М., 1999. С. 326–360.

³ Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 202–221.

⁴ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 165.

XVIII в. зачастую не превышает 1 м, колоды общее явление, кресты почти у всех погребенных «старообрядческие», а зачастую вообще отсутствуют в погребении¹.

1.3 Православные некрополи Сибири. Характеристика погребальных комплексов

Около сотни русских некрополей в Сибири и на Дальнем Востоке в целом слабо освещены в исследовательской литературе в археологическом аспекте. Но стоит отметить, что в последние годы вышли в свет труды об археологических исследованиях некрополей в Илимском остроге², Иркутске³, Умревинском остроге⁴ в настоящее время ведутся археологические исследования Томского некрополя, раскопками сельских комплексов занимаются ученые Омского университета⁵, готовится к выпуску монография об археологических исследованиях некрополей города Красноярска, проводятся исследования целого ряда других памятников. По итогам этих исследований выявлены общие для Сибири черты погребальных комплексов. На основании вышеуказанных трудов можно сказать, что в Сибири в XVII-XVIII вв. православные некрополи традиционно располагались у стен храмов⁶. Со второй половины XVIII в. формируется практика обустройства кладбищ за пределами крупных населенных пунктов. Это происходит под влиянием светской власти и из санитарных соображений. Захоронения, как правило, ориентированы по линии «запад-восток», но встречаются отклонения в ориентации к северу или югу, что возможно связано с сезоном захоронений. Данная ситуация характерна для всех православных некрополей Сибири рассматриваемого периода⁷. Планиграфия сибирских некрополей, как сельских, так и городских, позволяет говорить об организации коллективных захоронений по типу семейных-родовых участков, частыми являются и ярусные погребения. Городские некрополи отличаются высокой плотностью, это объясняется ограниченной площадью городской инфраструктуры и быстрым освоением прилегающих территорий.

¹ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 18.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

³ Бердников И. М. Некрополи Иркутска XVIII-XIX вв. Результаты археологических исследований // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 275–282.

⁴ Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог (археологические исследования 2002-2009 гг.) : [монография]. Новосибирск, 2009. 242 с.

⁵ Татаурова Л. В. Этнокультурные аспекты погребального обряда русских Среднего Прииртышья в XVII-XVIII вв. по данным археологии // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 221–234.

⁶ Чёрная М. П. Методико-источниковедческие подходы к решению проблемы локализации исторических объектов // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 87.

⁷ Бердников И. М. Археологические исследования православных некрополей XVIII – начала XIX вв. в Иркутске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 214.

В Сибири преимущественным типом внутримогильной конструкции до XVII-XVIII вв. являлись долбленые колоды, при условии наличия бревен подходящего размера, такая конструкция проста и недорога в изготовлении. Гробы-ящики трапециевидных и прямоугольных форм получают распространение в городах в XVIII в. после реформаторской деятельности Петра I. В сельской же местности вплоть до конца XIX в. использовались долбленые колоды¹. Более редким типом внутримогильных конструкций являются кирпичные гробницы. В Сибири подобные внутримогильные конструкции появляются не ранее конца XVIII в.

1.4 Археологические исследования русского некрополя Илимского острога

С 1967 г. в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС проводились аварийно-спасательные археологические работы. В полевые сезоны 1971-1975 гг. на территории Илимского острога проводились стационарные археологические раскопки. В ходе этих исследований выяснилось, что в западной части территории острога было расположено русское кладбище. Исходя из датирующего материала (монеты, могильные плиты), самое древнее погребение относится к 1719 г.²

Кратко о результатах исследования некрополя: погребенные покоились в колодах и гробах на спине, в вытянутом положении, со скрещенными на груди руками, головой на запад. В могилах обнаружены нательные кресты разнообразных форм из бронзы, серебра, золота, кулоны, серьги, монеты. Стоит отметить, что имеет место и факт отсутствия нательных крестов в некоторых захоронениях. Антропологическое наблюдение более чем двухсот погребений позволяет сделать демографические выводы. Самый пожилой имел возраст 48-50 лет, большая часть умерла в возрасте 30-38 лет, около 40% умерших имели детский возраст³. Отметим, что и здесь достаточно высок процент детской смертности, тоже наблюдалось и при исследовании Умревинского острога.

Аналізу нательных крестов посвятил свою монографию В. И. Молодин, выделяя их как отдельный объект исследования, он был начальником Илимского отряда в 1971-1975 гг. Отметим, что это были первые в Сибири крупномасштабные раскопки некрополя.

Известно, что некрополь Илимского острога действовал, согласно письменным источникам, в период XVII-XIX вв. Та часть памятника, которую успел исследовать В.И. Молодин, датируется XVIII в. Данные подтверждаются находками монет 1749-1750 г., а

¹ Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. По материалам комплекса Изюк I. Омск, 2010. С. 20.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 28.

³ Там же. С. 35.

также находками обломков могильных плит, с надписями 1719 и 1754 гг.¹ Отметим, что наличие этих обломков говорит о наличии надмогильных сооружений. Сами сооружения, к сожалению, не сохранились.

Общая площадь раскопов составила более 1015 кв. м. Обнаружено 336 захоронений. Захоронения производились строгими рядами, расположенными по направлению с севера на юг, но иногда направление меняется на запад-восток, как и в некрополях Иркутска описываемых ниже². Расположение рядами является отличительной особенностью Илимского некрополя. Однако строгость в южной части кладбища нарушается, могилы расположены между рядами. Также встречаются ярусные захоронения, где могилы сооружены одна над другой.

Глубина варьирует в пределах 1-2,2 м от современной поверхности. Такая глубина захоронения в целом типична для Сибири того периода, хотя не соответствует требованиям светской власти, которые были озвучены из санитарных соображений. Умерших помещали в долбленные колоды и дощатые гробы-ящики. В гробах – 65,4%, в колодах – 34,2%, в берестяной коробке найдено 1 захоронение. Возрастной диапазон умерших не отличается от возраста умерших в аналогичных памятниках. Также высок уровень детской смертности. Единственное отличие Илимского некрополя от аналогичных, это примерно равное количество женских и мужских захоронений, что для того периода не характерно. По письменным источникам количество мужского населения в период освоения территорий преобладало над женским³.

В погребениях найдены украшения: кольца, серьги, медальоны, иконки, монеты, бусины и т.д. О низком социальном статусе похороненных в некрополе Илимска свидетельствует отсутствие изделий из драгоценных металлов. В большинстве погребальных комплексов встречены остатки кожаной обуви. Особо стоит выделить находки крестов-тельников в захоронениях. На основании проводимых исследований В.И. Молодин создал особую типологию тельников⁴.

1.5 Русский некрополь на территории двора Умревинского острога

Археологические исследования на этом памятнике начались относительно недавно. Первые археологические раскопки проведены в 2000 г. А.В. Шаповаловым. Дальнейшие

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 28.

² Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII-XIX веков как археологический источник : (по материалам исследований в Иркутске) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 200 с.

³ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 36.

⁴ Там же. С. 38.

работы возобновились в 2002 г. под руководством А.П. Бородовского¹. В последующие годы и вплоть до настоящего времени ведутся исследования, а также осуществляется систематический мониторинг за состоянием памятника.

Из письменных источников известно, что после того, как Умревинский острог перестал быть пограничным пунктом, обороняющим окрестные земли (примерно в 1770-1780-е г.), и впоследствии был заброшен, на территории сооружения начало формироваться кладбище. Причем, при раскопках было обнаружено единственное в своем роде захоронение ребенка в мундире, так же в захоронении находилась монета 1767 г.², наличие мундира и монеты косвенно позволяет датировать погребение второй половиной XVIII в., что может свидетельствовать о появлении кладбища на территории острога еще в период его бытования.

Для захоронений поначалу использовали готовую «инфраструктуру» в виде системы рвов и валов. Могильное поле заполнялось в несколько этапов в направлении с юга на север. Южная основная сторона некрополя формировалась в самом конце XVIII в. Наиболее поздней является северо-западная часть кладбища, где пока зафиксировано единичное захоронение. Оно находится на значительном расстоянии от ранних погребений. Надо отметить, что в Умревинском некрополе довольно велико количество детских захоронений. Это связано с традиционно высокой младенческой смертностью того времени. Помимо этого, в качестве дополнительной причины использовать территорию острога как некрополь, окрестных жителей привлекала также деревянная церковь Трех Святителей. Пока ее точное местонахождение не установлено, но, согласно письменным источникам, даже после запустения острога храм продолжал действовать³.

В контексте темы работы рассмотрим результаты исследования некрополя на территории Умревинского острога. Итак, на территории Умревинского острога после завершения его существования возникло кладбище. Погребения, прилегающие к юго-западной башне и западному тыну, располагались двумя рядами, которые ориентированы по линии север-юг. По направлению к башне плотность погребений возрастает. В ряде случаев могилы перекрывали друг друга или же составляли ярусы – до трех тел, уложенных друг над другом. Этот факт говорит о длительном периоде использования участка кладбища. С.В. Горохов, проводил археологические исследования на данном памятнике и рассмотрел целый круг вопросов, от планиграфии кладбища до предметов материальной культуры в захоронениях. Несомненный интерес вызывает коллективное захоронение девяти тел,

¹ Бородовский А. П. Археологические исследования Умревинского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2002. С. 258.

² Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог (археологические исследования 2002-2009 гг.) : [монография]. Новосибирск, 2009. С. 98.

³ Там же. С. 221.

которое почти полностью аналогично коллективному захоронению защитников Албазинского острога, это позволило С.В. Горохову предположить, что массовое захоронение в Умревинском остроге стало следствием вооруженного столкновения, приведшего к массовой гибели людей¹. Подобные данные неопределимы для изучения истории освоения Сибири русскими и истории региона в целом.

Результаты археологических исследований Умревинского некрополя содержат данные о 76 погребениях, среди которых 45 детских, визуально подразделяемых на 26 младенческих и 19 подростковых захоронений. Коллективные захоронения младенцев свидетельствуют о массовой смерти детей, возможно, в период эпидемии.

Примечательно, что на территории некрополя содержатся массовые детские захоронения, которые отличаются от прочих захоронений отсутствием в них крестов, ориентацией могил, небольшой глубиной погребений, погребением в колодах. Датировка этих погребений затруднена. Антропологическое изучение останков проводилось лишь частично. Авторы раскопок сочли эти особенности признаком «неправославных» захоронений. Однако в свете вышесказанного такая интерпретация дискуссионна.

В июле 2019 г. под руководством доктора исторических наук А.П. Бородавского начались очередные археологические раскопки на месте острога. В рамках исследования планируется продолжить и изучение некрополя, сформировавшегося на месте острога после его упразднения.

1.6 Археологические исследования русских некрополей города Иркутска

На территории современного города Иркутска расположены три православных некрополя периода XVIII – начала XIX в.: Спасский, Владимирский и Крестовоздвиженский. Автор раскопок И.М. Бердников по результатам исследований опубликовал ряд материалов, основным и обобщающим из которых является его диссертация «Сибирский православный некрополь XVIII–XIX вв. как археологический источник: по материалам исследований в Иркутске»².

Спасский некрополь действовал, согласно письменным источникам, с 1739 г. до конца 1760-х гг. Данные подтверждаются находками монет. Определение датировки северо-восточной части некрополя вызывает затруднения³. В 2007-2011 гг. у стен Спасской церкви проведены охранные раскопки. Общая площадь раскопок составила более 500 кв.м.

¹ Горохов С. В. Натурная реконструкция тына Умревинского острога // Археология и этнография азиатской части России. Кемерово, 2009. Ч. 2. С. 23.

² Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII-XIX веков как археологический источник : (по материалам исследований в Иркутске) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. 200 с.

³ Бердников И. М., Бердникова Н. Е. К вопросу о времени первых захоронений на территории Иркутского острога // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 234.

Обнаружено 469 захоронений. Наибольшая плотность в расположении могил наблюдается в юго-восточной части некрополя у основного здания церкви. Выделяется несколько участков с погребениями, расположенными вплотную и ярусами. Глубина варьирует в пределах 0,4–1,7 м от современной поверхности. Такая глубина захоронения в целом типична для Сибири того периода, хотя не совпадает с православными канонами и требованиями светской власти, которые были озвучены из санитарных соображений. Особо можно выделить два погребения: это вторичное захоронение, где присутствуют останки как минимум трех человек, и кенотаф (в гробу обнаружены лишь две фаланги пальцев ног)¹. Внутримогильные конструкции представлены долбленными колодами и дощатыми гробами–ящиками. Дети погребены преимущественно в колодах, в гробах – всего 6%. Взрослые – исключительно в гробах. Одно взрослое захоронение совершено в кирпичной гробнице.

В десяти погребениях найдены украшения: серебряное кольцо, серьги со вставками из стекла, рубина, изумруда. В большинстве погребальных комплексов встречены остатки кожаной обуви. Женские головные уборы (повойники), найдены в трех захоронениях. В трех погребениях обнаружены медные монеты (1730–1740 гг.). В двух захоронениях у правого плеча покойного обнаружены сосуды². 280 нательных крестов из различных материалов обнаружено при археологическом исследовании. Согласно типологии В.И. Молодина, для крестов-тельников Илимского острога, в коллекции Спасского некрополя есть кресты почти всех типов за некоторым исключением. Причем шесть экземпляров не вписываются в предложенную В. И. Молодиным схему³.

Владимирский некрополь следует датировать XVIII в. Формирование кладбища связано с постройки деревянной Владимирской церкви, т.е. с 1720-ми гг. В пользу датировки говорит находка монеты в одном из захоронений. В 1760–1770-е гг. кладбище было закрыто⁴. На исследуемом участке от некрополя недалеко от Владимирской церкви сохранился фрагмент его северного участка.

Охранные работы проведены летом 2009 г., площадь раскопа составила 210 кв. м. На исследуемом участке исследовано 46 захоронений, ориентированных по линии З-В с некоторыми отклонениями и расположенных рядами по направлению С-Ю, прослежено три ряда, внутри которых выделяются участки с групповыми ярусными захоронениями. Глубина могил – до 1,6 м. Умершие погребены в вытянутом положении на спине. Положение рук

¹ Бердников И. М., Бердникова Н. Е. Заключительный этап археологических исследований у Спасской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. Новосибирск, 2011. Т. 17. С. 135.

² Там же. С. 136.

³ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 38.

⁴ Бердникова Н. Е., Бердников И. М., Батракова Н. А. Раскопки Владимирского некрополя в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 205.

разное, преимущественно они сложены на поясе или перекрещены на груди, ноги вытянуты. Внутримогильные конструкции: гробы-ящики и долбленые колоды, причем взрослые захоронены исключительно в гробах, дети – в колодах. Стенки одной могилы с четырьмя погребениями укреплены широкими досками толщиной около 5 см¹.

В могилах встречены изделия из стекла и перламутра, бисер, железная игла с ушком, фрагменты слюды, монета 1745 г., многочисленные фрагменты керамики, часть серьги и фрагмент костяной подвески, нательные кресты (31 экз.). Во рту одного из умерших найдена монета в кожаном мешочке. В пятнадцати захоронениях обнаружены остатки кожаной обуви, в одном – фрагменты головного убора, еще в одном – металлическая пуговица².

Крестовоздвиженский некрополь существовал в последней четверти XVIII – начале XIX вв. Об этом свидетельствуют надписи и даты на надгробиях³. В 2010–2011 гг. проведены охранные работы на участке, находящемся в 40 м на юго-восток от Крестовоздвиженской церкви. Общая площадь раскопов составила 780 кв.м.⁴ обнаружено 245 погребений, причем не прослеживается порядок в расположении могил, ряды отсутствуют, в одной могильной яме находятся несколько захоронений. Ориентированы погребения по линии З-В порой с существенными отклонениями к югу или северу. Глубина могил от 0,5 до 1,8 м.⁵ Снова видим отступление от «канонов»!

Внутримогильные конструкции представлены в основном дощатыми гробами-ящиками трапециевидной и прямоугольной формы. Долбленых колод порядка 20 шт., во всех захоронены дети. Три погребения в кирпичных гробницах трапециевидной формы, отличающихся от подобного сооружения из Спасского некрополя. Украшения представлены женскими серьгами в десяти захоронениях, и двумя серебряными перстнями. В 50% захоронений найдены фрагменты кожаной обуви, пуговицы, фрагмент головного убора, расшитого золотыми нитями, стеклянная бутылка. В 183 погребениях находились: 181 нательный крест, 3 меднолитых образа и серебряный медальон с православной символикой⁶.

¹ Бердникова Н. Е., Бердников И. М., Батракова Н. А. Раскопки Владимирского некрополя в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. Новосибирск, 2009. Т. 15. С. 205.

² Там же. С. 206.

³ Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Батракова Н. А. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 145.

⁴ Там же. С. 145.

⁵ Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Батракова Н. А. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 146.

⁶ Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Батракова Н. А. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 147.

1.7 Археологические исследования православных некрополей в городе Красноярске

Как и во многих сибирских городах, археологические раскопки в городе Красноярске носили «авральный характер» по словам И.Б. Николаевой, проводившей исследования еще в середине XX в.¹ Такая ситуация для старинного Восточно-Сибирского города не является уникальной! Когда в результате массовой застройки очень сложно проводить полноценные археологические исследования. Более того, очень часто памятники разрушаются! Показательным является случай в мае 1999 г. при проведении работ по строительству жилого дома, траншеей канализационного коллектора было разрушено несколько десятков погребений Покровского некрополя².

Уникальным, в сложившейся ситуации, является факт того, что археологам Красноярска удалось добиться разрешения проведения планомерных раскопок на православных некрополях в исторической части города. В результате археологических исследований, проводившихся А.Ю. Тарасовым был установлен порядок формирования православных некрополей Красноярска, планомерно функционирующих с момента основания города в 1628 году: Покровский, Всехсвятский, некрополь Воскресенского собора а так же первые погребения русских переселенцев близ Преображенской церкви (рис. 1)³

Покровский православный некрополь города Красноярска получил свое название по располагавшейся в посаде деревянной Покровской церкви, построенной в середине XVII в.). А.Ю. Тарасовым только часть исследована часть некрополя, общая площадь которого достигает 4500 кв. м. Площадь раскопа: 330 кв. м⁴. Исследовано 310 погребений в дощатых, скрепленных гвоздями и скобами гробах и колодах. Зафиксированы захоронения, где в качестве покрытий использовалась береста. Имели место и многоярусные коллективные могилы. Погребальный инвентарь представлен крестами-тельниками из медносодержащих сплавов. женские и детские погребения с пуговицами из цветного стекла на металлических шпильках и цельнолитыми бусинами с петельками. Морфология полученных в результате раскопок крестов тельников укладываются в классификацию крестов Э.П. Винокуровой⁵ и В.И. Молодина⁶. Единичными экземплярами представлены кресты, покрытые эмалью, выделяется группа прямых тельников с прямоугольными лопастями и изображением на

¹ Николаева И. Б. Раскопки на территории бывшего Красноярского острога // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963. С. 116.

² Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 262.

³ Там же. С. 262.

⁴ Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 263.

⁵ Винокурова Э. П. Указ. соч.

⁶ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

лицевой стороне фигуры Святого Мученика Никиты «побивающего» беса¹. Более подробно вопросы морфологии крестов-тельников их материал изготовления, сюжеты, конфессиональная принадлежность и т.д. будут рассмотрены ниже, в соответствующем разделе данного исследования.

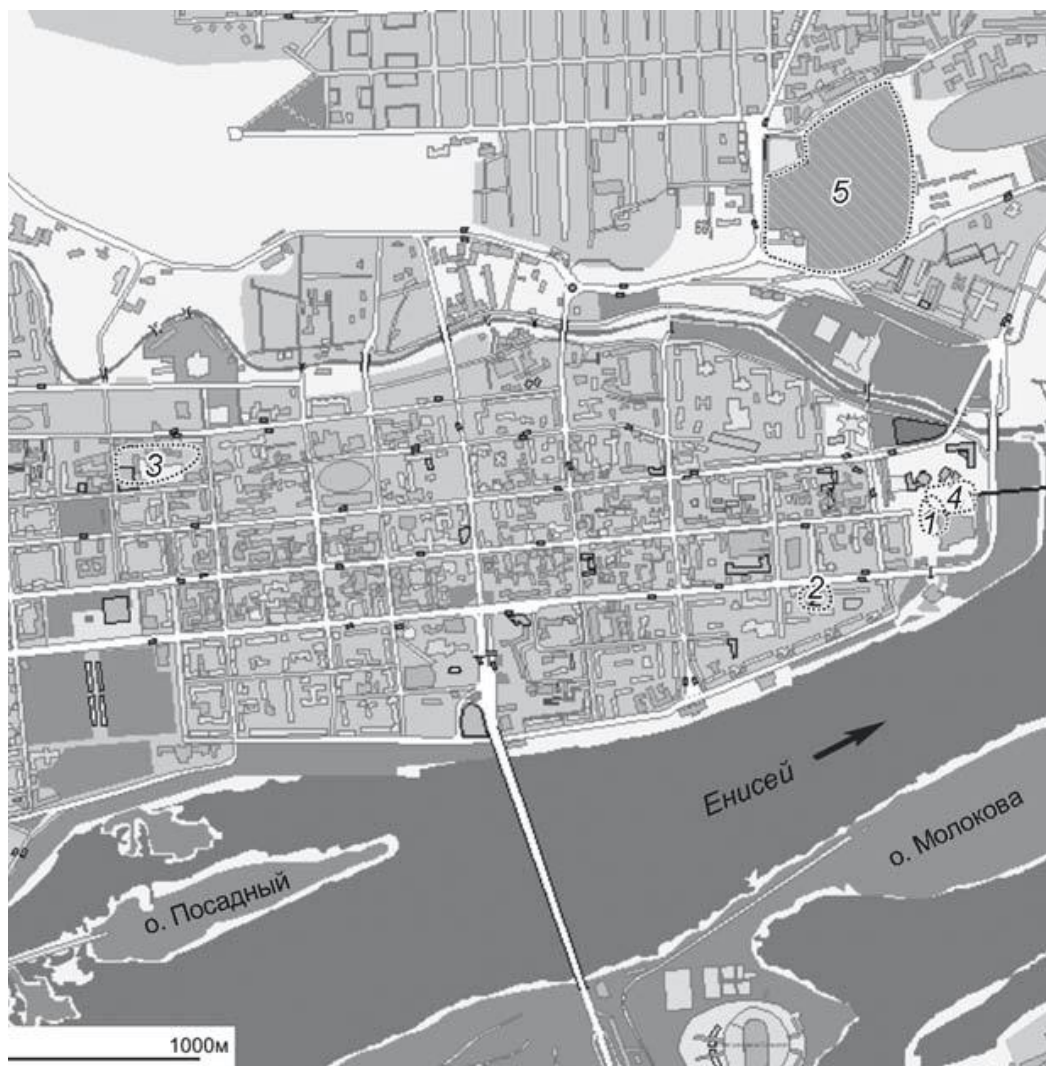

Рисунок 1 – Современный план Красноярска с обозначением исторических некрополей²

Примечание – 1-Преображенский; 2-Покровский; 3-Всехсвятский; 4-Воскресенский

Всехсвятский православный некрополь города Красноярска получил свое название благодаря церкви Всех Святых и был расположен за пределами городской черты в результате отведения нового места для захоронений после пожара 1773г.

Аварийно-спасательными раскопками А.Ю. Тарасовым исследована юго-западная часть некрополя. Общая площадь некрополя достигает 19000 кв. м. Площадь раскопа: 1000

¹ Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 263.

² Даберна А., Рейс Т. М., Тарасов А. Ю. Палеопатологическое исследование населения г. Красноярска (Покровский и Воскресенско-Преображенский некрополи XVII – начала XX века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3. С. 140–150.

кв. м. , исследовано 404 погребения¹.

Погребения совершались как в дощатых, скрепленных гвоздями и скобами гробах, так и в колодах. Примечательно, что в колодах детские захоронения! Имели место и многоярусные коллективные могилы. Погребальный инвентарь представлен крестами-тельниками, стеклянными флаконами, ладанкой, створками бронзовых складней, в трех погребениях зафиксированы монеты. Типы крестов-тельников в большинстве своем являются «распространенными»², но выделяется бронзовое восьмиконечное распятие, врезанное в деревянную плашку³.

Воскресенский и Преображенский православные некрополи города Красноярска получил свое название благодаря Воскресенскому собору у стен которого проводились захоронения духовенства и почетных граждан. По мнению А.Ю. Тарасова, собор сооружен на месте, либо поблизости от находившейся в крепости деревянной Преображенской церкви, которая должна была иметь свой погост. В письменных источниках это никак не отражено, но археологически были зафиксированы захоронения, предположительно и являвшиеся частью того первого погоста⁴! На протяжении XX века эпизодические спасательные раскопки проводились не раз! В 2007-2008 гг. удалось провести аварийно-спасательные раскопки юго-западной части некрополя: общая площадь некрополя около 5000 кв. м. Площадь раскопа: 450 кв. м., исследовано 183 погребения. Погребения совершались как в гробах, так и в колодах. Зафиксированы многоярусные коллективные захоронения. Погребальный инвентарь представлен четырехконечными крестами-тельниками из медносодержащих сплавов. Типологически кресты идентичны крестам из погребений Покровского некрополя. Обнаружено 2 креста с изображением на лицевой стороне фигуры Святого Мученика Никиты «побивающего» беса⁵.

По результатам археологических исследований в Красноярске последних лет, можно сказать, что планомерно изучена сохранившаяся от застройки и разрушения часть православных некрополей. Получен ценнейший материал! Материальные предметы, антропологические данные и т.д. К сожалению, мне недоступен материал этих исследований в полном объеме, такие данные как ориентация могил, количество крестов-тельников в соотношении количества захоронений, глубина захоронений, положение покойного и т.п.

¹ Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 263.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 38.

³ Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 263.

⁴ Даберна А., Рейс Т. М., Тарасов А. Ю. Палеопатологическое исследование населения г. Красноярска (Покровский и Воскресенско-Преображенский некрополи XVII – начала XX века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 3. С. 140–150.

⁵ Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярска // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 263.

помогли бы сделать вывод о соответствии похоронного обряда на Красноярских некрополях официальным церковным канонам настоящего времени. Но, даже из доступных мне данных видно, что часть похоронного обряда не соответствует православным традициям какими мы знаем их сегодня! Бересту в захоронении, наряду с монетами, можно трактовать как языческий пережиток.

1.8 Томские некрополи и их археологические исследования

Обращение к раскопкам городских некрополей, как правило, связано с интенсивными застройками центральной части городов. Не является исключением в этом отношении и город Томск. Исследованием погребального обряда в Томске еще в конце XIX в. занимался известный антрополог С.М. Чугунов. Находки человеческих костей и вскрытие могил не были редкостью в городе Томске XIX в: при строительстве зданий, прокладке коммуникаций строители натывались на захоронения повсеместно – от Ботанического сада, до Дома офицеров. Захоронения исследовал С.М. Чугунов, стараясь фиксировать особенности обряда погребения¹.

По описаниям С.М. Чугунова, захоронения находили в колодах, которые иногда оборачивали берестой. Значительно реже отмечается захоронения в гробах из толстых досок, с крышками, прибитыми гвоздями. Для погребального обряда характерно отсутствие с покойными каких-либо украшений. Не всегда среди останков православных томичей обнаруживали и нательные кресты. Отсутствие крестов-тельников в захоронении наблюдалось и в ряде захоронений других сибирских некрополей. С.М. Чугунов объяснял это отсутствием обязательного требования, за исключением старообрядцев, носить кресты при жизни и оставлять их на покойном². Отмечено традиционное положение покойного – с запада на восток, прямо на спине, со скрещенными руками на груди. В черте города были встречены погребения, где у покойных голова была повёрнута вправо! О каком соблюдении канонов может идти речь? Такое положение головы, по мнению его информаторов, заключалось в том, что поскольку «Ангел-хранитель находится на правом плече, то покойный должен к нему обратить своё ухо и лицо»³.

Вплоть до начала XX в. при строительных работах в различных частях города неоднократно обнаруживались старинные русские погребения, но археологических

¹ Чугунов С. М. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Томск, 1905. Ч. 1. С. 13.

² Там же. С. 18.

³ Чугунов С. М. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Томск, 1905. Ч. 1. С. 21.

изысканий там не проводилось¹. Раскопки были организованы лишь в 2012 г. на некрополе Богородице-Алексеевского монастыря и продолжаются по сей день. По письменным источникам известно, что захоронения на его территории совершались сразу после основания монастыря в 1663 г. и продолжались до начала прошлого века. В 2012 г. в ходе раскопок было исследовано 87 могил. 4 могилы содержали парное захоронение – мужчины и женщины². В 14 зафиксированы дополнительные кирпичные выкладки – «склепы» – открытого и закрытого типа. В них, как и в обычных могилах, покойных хоронили в деревянных гробах. В одном случае гроб был цинковым с деревянной основой³.

По итогам археологических исследований Томского некрополя, можно сделать вывод, что отсутствует строгое соблюдение современных православных канонов в обряде захоронения. Проявляются здесь и социальные различия в следовании традиции «престижности» при захоронении (возведение кирпичных сводов, кожаная городская обувь, дорогие ткани, дорогие серьги, запонки, нательные кресты, иконки).

В заключение главы следует отметить, что некрополь является очень ценным источником для понимания культуры в целом, истории градостроительства, изучения исторической психологии, общественного сознания, политической истории, генеалогии, как например, сопоставление археологических данных некрополя томского Богородице-Алексеевского монастыря с письменными документами позволило идентифицировать отдельные погребения с выдающимися горожанами Томска. Уникальный антропологический материал, полученный в ходе раскопок, составляет основу для воссоздания внешнего облика горожан и сельских жителей, осваивавших Сибирь в XVII-XVIII вв.

В заключении главы могу резюмировать, что в общем процессе формирования, мировоззрение русских Западной Сибири ощущало влияние и это отражалось на погребальном обряде. Несмотря на миграционные процессы и христианизацию региона в Сибири все-таки сохранялись черты языческого погребального обряда, отражено в них и влияние местного населения.

Некоторые возникшие в ходе исследования вопросы невозможно решить, не расширив хронологических и особенно территориальных границ, именно поэтому, при сравнительном анализе изделий, временные рамки в данной работе охватывают широкий

¹ Дульзон А. П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. 1956. Т. 5. С. 114.

² Сотрудниками «Центра по охране памятников» в мае-июне 2012 года ямы были обследованы с целью выявления культурного слоя. После чего 31 августа в северной части от монастыря были начаты полномасштабные археологические охранно-спасательные работы. Раскопки продолжались до 5 ноября. (информация получена приличной беседе с исследователем Н.В. Бон)

³ Отчет о научно исследовательской работе «Спасательные археологические полевые работы в границах территории объекта культурного наследия регионального значения «Богородице-Алексеевский мужской монастырь» по адресу: ул. Крылова, 12 в г. Томске», 2012 // Архив ОГАУК ТОКМ им. М. Б. Шатилова. Ф. 1. ОП. 4. Д. 1025. Л. 25.

период средневековья и нового времени. Отмечу, что огромное значение исследования русских кладбищ имеют в контексте изучения истории края вообще. Ведь в православных некрополях частично отражена и повседневная жизнь горожан.

Различные социокультурные практики выражены в предметном наборе захоронений. Судя по погребальному инвентарю, в Сибири было развито кожевенное производство, ювелирное искусство, а определенная часть изделий, такие, например, как ткань высокого качества (шелк, парча), которые были явно привозными, свидетельствуют о развитой торговле.

На основании исследований вышеописанных некрополей, можно выделить общие черты. В Сибири в XVII-XVIII вв. православные некрополи традиционно располагались у стен храмов. Но со второй половины XVIII в. часть кладбища стали обустраивать за пределами крупных населенных пунктов. Захоронения, ориентированы по линии запад-восток, но существуют отклонения в ориентации к северу или югу, по мнению И.М. Бердникова это связано с сезоном захоронений¹. Данная ситуация характерна вообще для всех православных некрополей Сибири рассматриваемого периода. В том числе Илимского и Умревинского. В ряде случаев наблюдается расположение могил рядами. Городские некрополи отличаются от сельских более высокой плотностью в расположении погребальных комплексов. Это связано с особенностями городской инфраструктуры и быстрого освоения прилегающих городских территорий².

Положение умерших из захоронений: вытянутое на спине с уложенными на теле руками, головой на запад. Отмечаются некоторые вариации, например, разное положение рук. Но в целом, говорить о каких-либо закономерностях нельзя³.

Варианты для внутримогильных конструкций также различны, но можно говорить, что в Сибири преимущественным типом до XVII-XVIII вв. являлись долбленые колоды. Ряд исследователей считает, что это связано с простотой и дешевизной изготовления. Гробы-ящики трапециевидных и прямоугольных форм получают широкое распространение в XVIII в. после реформ Петра 1. Но в сельской местности вплоть до конца XIX в. использовались долбленые колоды. Пример тому раскопки могильников Изюк-I и Староалейка-II⁴.

Итак, можно с уверенностью утверждать, что для Сибири в целом в период XVII–

¹ Бердников И. М. Некрополи Иркутска XVIII-XIX вв. Результаты археологических исследований // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 276.

² Дулов А. В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск, 1993. С. 98.

³ Чёрная М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. Москва ; Вологда, 2016. С. 18.

⁴ Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. По материалам комплекса Изюк I. Омск, 2010. С. 253.

XVIII вв. говорить о существовании канонов православного похоронного обряда и закономерностях планировки кладбища нельзя.

2 Морфология и классификация нательных крестов русских православных некрополей XVI-XVIII вв. Сибири

Неотъемлемой частью археологических исследований является **ставрография**. Возрождение ее как самостоятельной исторической дисциплины началось в 1990-е гг.

Ряд исследований касается проблем датировки и происхождения изделий православной металлопластики. Среди работ сибирских археологов выделяются публикации В.И. Молодина по нательным крестам Илимского острога, которые легли в основу монографии «Кресты-тельники Илимского острога»¹. Коллекция тельников известна из раскопок некрополей Иркутска, Умревинского острога, Красноярска. Изданы работы по изучению тельников из могильников Омского Прииртышья². На Дальнем Востоке нательные кресты есть в материалах археологических исследований Албазинского острога, Нерчинска. Кресты-тельники также широко представлены в коллекциях из раскопок в Европейской России: Москвы, Твери, Псковской области. Э.П. Винокуровой разработана типология для металлических литых крестов-тельников Москвы XVII в.³. Базирующаяся на указанных разработках типология коллекции металлических тельников Илимского острога В.И. Молодина легла в основу единственной в своем роде монографии пособия-руководства по данной тематике в Сибири.

В данной работе использован ряд статей В.И. Молодина, посвященных классификации, типологии и семантике нательных крестов (в том числе в Центральной России) и его монография. Широкий региональный охват аналогов, которые В. И. Молодин приводит для крестов, обнаруженных в Восточной Сибири, помогает ввести обширную группу нательных крестов в контекст русской христианской культуры.

2.1 Морфология нательных крестов по критерию формы изделия

За основу выделения групп крестов-тельников взяты морфологические особенности – оформление контура креста. По этому признаку изделия разделены на две группы: простые, без деталей и фигурные, с дополнительными элементами в виде лучей шариков и завитков, исходящих из углов средокрестия. По художественному оформлению ветвей креста в группах выделены типы⁴.

Группа – простые, тип – прямые. По ширине концов креста в типе 1 Э.П.

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

² Кромм И. Д. Наперсный крест из русского погребального комплекса Изюк I // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии. Красноярск, 2011. С. 232–234.

³ Винокурова Э. П. Указ. соч.

⁴ Боброва А. И. Нательные кресты с Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 107–115.

Винокуровой¹ выделены два варианта. Являются распространенными. Стоит добавить, что Вариант 1 соотносится с типом I классификации В.И. Молодина крестов-тельников с некрополя Илимского острога (рис. 2). Нательные кресты данного типа бытовали в России в XVII-XVIII вв. Аналогии изделий этой группы есть в коллекции Илимского острога², в коллекции Иркутского острога³, Мангазеи⁴, поселении Изюк 1 в Омском Прииртышье⁵, из раскопок Тискинского могильника⁶ и ряда других памятников. Вариант 1 – с широкими концами, четырехконечный крест простой формы. Все четыре конца прямые, одинаковые по ширине, прямоугольные на лицевой стороне в центральной части выпуклым рельефом изображены восьмиконечный крест. У подножия крестов схематичное изображение горы Голгофы с черепом (головой Адама). В верхней части под ушком, на оконечностях горизонтальных лучей. Обратная сторона оконтурена рельефным валиком-кантом там же помещен текст (фрагмент молитвы либо псалма). Вариант 2 – это кресты простой формы с прямыми лопастями и прямыми углами средокрестия, изготовленные преимущественно из медных сплавов. Но на памятниках русской археологии встречаются в серебряном и оловянном исполнении. Ушко у обоих вариантов крестов простое, со следами обработки абразивным инструментом. На лицевой поверхности рельефом изображен восьмиконечный крест на Голгофе с копьем и тростью. Для этого типа крестов характерны надписи, располагающиеся на лицевой стороне вокруг восьмиконечного голгофского креста: ЦРЬ (Царь), ЦРЬ СВЫ, ЦРЬСЛ или ЦЬС (Царь Славы) – на верхней лопасти; НКА, НИ или НИ КА (Ника) – на перекладине или на нижней лопасти; К (Копье) и Т(Трость); МЛРБ (Место ЛобноеРай / Распят Бысть), ГА, ГЛА (Глава Адама) – на окончании нижней лопасти. На левой лопасти в располагается надпись IC (Иисус), на правой – ХС (Христос).

¹ Винокурова Э. П. Указ соч. С. 333.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 99.

³ Бердников И. М. Археологические исследования православных некрополей XVIII – начала XIX вв. в Иркутске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 213.

⁴ Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001-2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск, 2008. С. 105.

⁵ Татаурова Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы : материалы III Сибирского симпозиума «Культурное население народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2000. С. 418.

⁶ Боброва А. И. Указ. соч. С. 5.

Рисунок 2 – Нательные кресты Спасского некрополя города Иркутска. Тип 1 по классификации В.И. Молодина¹

Аналоги прямых крестов с узкими концами есть в материалах погребений некрополей Даниловского и Моисеевского монастырей в Москве². Аналогии так же найдены в захоронениях защитников Албазинского острога³.

Группа II. Фигурные. Тип 1. – так называемый «листик». Нательные кресты этого типа соотносятся с V типом Э.П. Винокуровой⁴ и В.И. Молодиным⁵ (рис. 3). Четырехконечный крест обрамлен венком, покрытым растительным орнаментом, что придает ему форму резного листа. Основание треугольной формы. На лицевой стороне, в центральной части выпуклым рельефом переданы восьмиконечный крест, по бокам копье, и трость с губкой. У подножия креста схематичное изображение горы Голгофы с черепом (головой Адама). В верхней части под ушком и на оконечностях горизонтальных лучей надписи, выполненные выпуклым рельефом: вверху – ЦРЬ СЛВЫ, по сторонам – ІС ХС и СНЪ БЖІЙ.

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

² Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. М., 1981. Ч. 2 : Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. 147 с.

³ Артемьев А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1. С. 189.

⁴ Винокурова Э. П. Указ соч. С. 341.

⁵ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 137.

Рисунок 3 – Нательный крест Спасского некрополя города Иркутска. Тип V по классификации В.И. Молодина¹

Лицевая и обратная стороны оконтурены тонким рельефным валиком. На обороте помещен текст (фрагмент молитвы либо псалма). Ушко фигурное. Встречаются экземпляры покрытые эмалью. Считаются женскими, старообрядческими и являются достаточно распространенными. Аналоги имеются в большом количестве, как в частных коллекциях, так и в музейных.

Тип 2– с “шарообразными оконечностями”. Кресты-тельники этого типа соотносятся с вариантом 2 подтипа 4 типа I классификации Э.П. Винокуровой² (рис. 4).

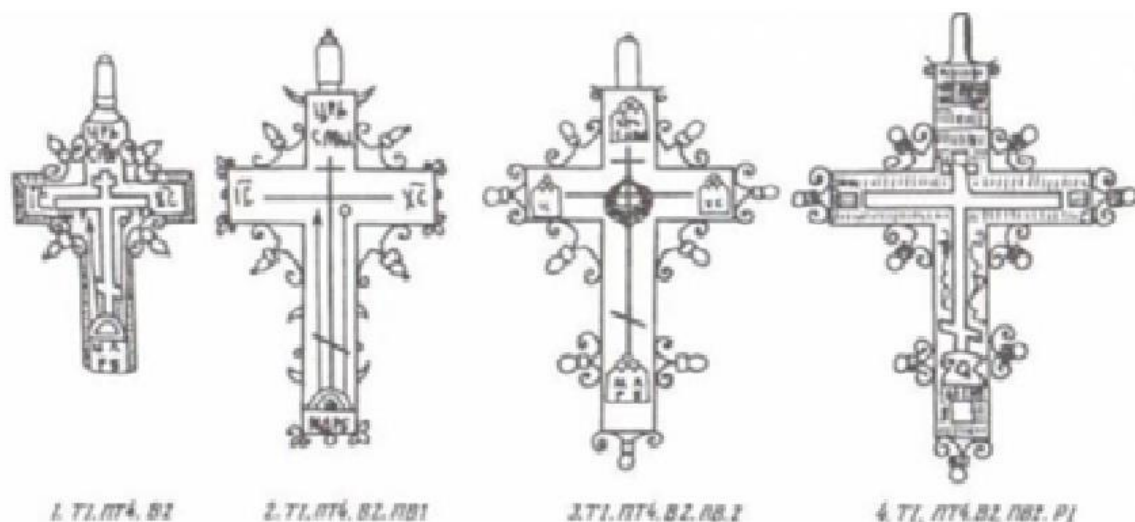

Рисунок 4 – Тип I и подтипы по классификации Э.П. Винокуровой³

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

² Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 338.

³ Там же.

Четырехконечный крест обрамлен орнаментом «с шарообразными оконечностями», образованным трилистниками, которые расположены по углам средокрестия, по обе стороны основания креста, оформляют концы горизонтальных лучей и основание. У подножия креста изображение горы Голгофы с черепом (головой) Адама. На обороте помещен текст (фрагмент молитвы либо псалма). Кресты такого типа имеют аналоги в коллекции Илимского острога, экземпляры представлены в монографии В. И. Молодина¹, в коллекции Иркутского острога (рис. 5), раскопок Мангазеи². Фигурные кресты с «шарообразными оконечностями» на хантыйских кладбищах³.

Рисунок 5 – Нательные кресты Спасского некрополя города Иркутска. Тип 4 по классификации В.И. Молодина⁴

Тип 3. Так называемые «Огненосные». Четырехконечный крест обрамлен венком, образованным рельефным пламевидным орнаментом и четырьмя трилистниками, расположенными по углам средокрестия, с лучами в виде бутонов лилий. Все изделия имеют четыре сквозных отверстия по углам средокрестия. У всех на лицевой стороне в центральной части выпуклым рельефом переданы: восьмиконечный крест, по бокам. У подножия креста копье, и трость с губкой схематичное изображение горы Голгофы с черепом (головой) Адама. Существуют различные варианты: с цатой и без. На лицевой стороне на оконечностях крестов в клеймах в виде высокого храма надписи вверху – ЦС, по сторонам – ІС ХС, внизу – М.І.Р.Б. Либо – на оглавиі – ЦРЬ СЛВЫ, по сторонам – ІС ХС, СНЬ БЖІЙ, под раменами креста – НИКА. На оборотной стороне помещен текст (фрагмент молитвы или

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 137.

² Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001-2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск, 2008. С. 105.

³ Боброва А. И. Указ. соч. С. 8.

⁴ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

псалма). Ушко фигурное. Нательные кресты этого типа соотносятся с вариантом 1 и его подвариантами подтипа 4 типа I, классификации Э.П. Винокуровой¹ (рис. 4). Аналоги такого типа нательных крестов известны в Европейской России и Украине. Они найдены в погребениях некрополей Даниловского и Моисеевского монастырей в Москве². «Огненосный» крест был найден в местонахождении Саранпауль Г.П. Визгаловым и Ю.В. Балухевым в 2008 г. При поиске Ляпинского острога³ (рис. 6). Его лопасти украшены завитками и окружностями. В центре восьмиконечный крест с цатой в средокрестии. Под огиавием креста и на его горизонтальных оконечностях размещены декоративно оформленные розетки. В углах средокрестия видны крайне затёртые следы сломов лучей. Для него имеется довольно широкий круг аналогов из памятников XVII–XVIII вв.

Рисунок 6 – «Огненосный» крест Ляпинского острога⁴

Тип 4 – прямолинейные с лучами. В классификации Э.П. Винокуровой аналогичные кресты объединены в тип I, подтип 3 (рисунок 4). Четырехконечный крест обрамлен венком, образованным четырьмя трилистниками с лучами в виде бутонов лилий, расположенными в углах средокрестия. У подножия креста схематичное изображение горы Голгофы с черепом (головой) Адама. Надписи, выполнены выпуклым рельефом: как правило сверху – ЦРЬ СЛВЫ, по сторонам – IC XC, под перекладиной – СНЪ БЖИЙ. Аналоги данного типа крестов-тельников найдены как в Сибирских некрополях, так и на территории Европейской России.

Тип 5 – “расцветшие”. В классификации Э.П. Винокуровой аналогичные кресты выделены в

¹ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 338.

² Боброва А. И. Указ. соч. С. 8.

³ Визгалов Г. П., Балухева Ю. В. Поиск Ляпинского острога (по результатам археологических исследований 2007-2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск ; Ханты-Мансийск, 2009. Вып. 7. С. 276–285.

⁴ Там же. С. 283.

тип VIII (рис. 7). Кресты такого типа обнаружены при раскопках Тискинского могильника¹. Имеют аналоги на памятниках Сибири и Южного Урала². Четырехконечный крест с цатами в центре средокрестия и лучами, исходящими из его углов. Над оглавием крестов имеется расширение из завитков, образующих подобие карниза. Оконечности горизонтальных лучей и основание – ромбической формы, заполнены геометрическими фигурами, образующими распустившиеся бутоны. У подножия креста схематичное изображение горы Голгофы с черепом (головой) Адама. Ушки подквадратной или подпрямоугольной формы, с округлым верхом.

Рисунок 7 – Тип VIII и подтипы по классификации Э.П. Винокуровой³

Тип 6 – с изображением Орудий Страстей Христовых. По классификации В.И. Молодина⁴ типы 6 и 7 (рис. 9). Лопастки к оконечностям расширяются, иконографическим сюжетом является изображение голгофского креста на лицевой стороне. Однако, здесь появляются изображения Орудий Страстей Христовых: клещи, молоток, плеть, рука, лестница, сосуд и т. д. Кресты – тельники такого типа обнаружены на некрополях Иркутска⁵ (рис. 8), полные аналоги на раскопках Илимского острога⁶. В классификации Э.П. Винокуровой аналогичные кресты выделены в тип III (рис. 8)

¹ Боброва А. И. Указ. соч. С. 11.

² Бердников И. М. Археологические исследования православных некрополей XVIII – начала XIX вв. в Иркутске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб., 2011. Т. 2. С. 213.

³ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 346.

⁴ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 66.

⁵ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 168.

⁶ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 70.

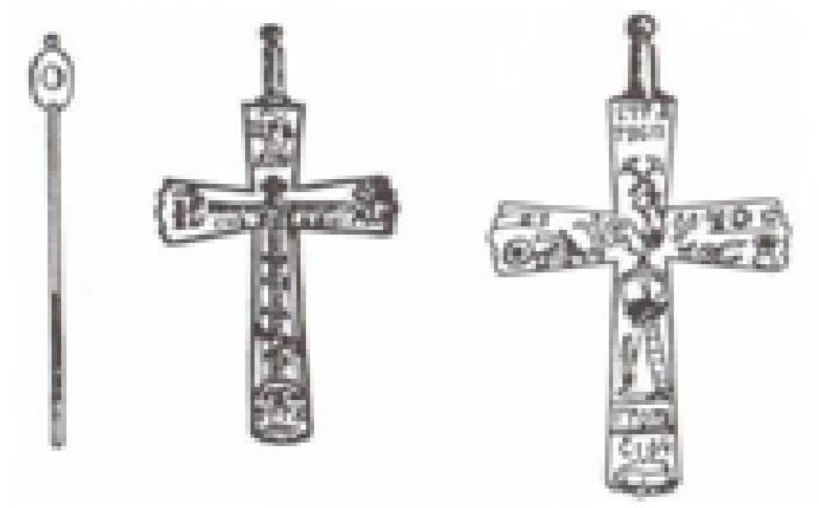

Рисунок 8 – Тип III по классификации Э.П. Винокуровой¹

Рисунок 9 – Нательные кресты Спасского некрополя города Иркутска. Тип 6–7 по классификации В.И. Молодина²

Тип 7 – с окружностями на лучах. Тип VI по классификации Э.П. Винокуровой. На рисунке 10 приведены типы и подтипы таких крестов-тельников.

¹ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 340.

² Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

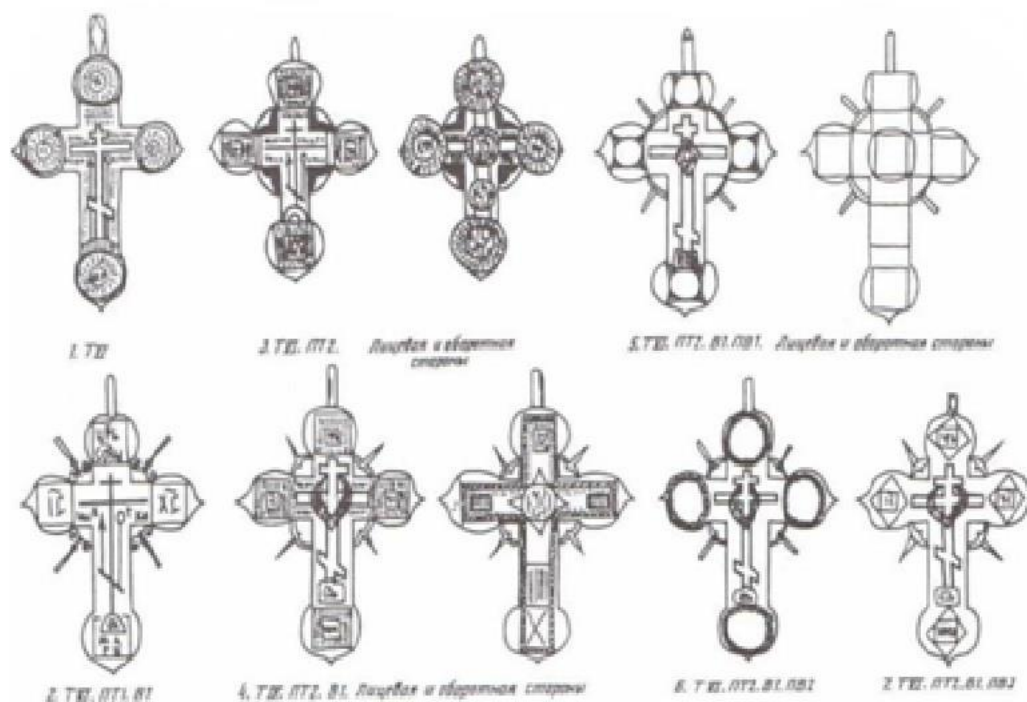

Рисунок 10 – Тип VI и подтипы по классификации Э.П. Винокуровой¹

По классификации В.И. Молодина – тип 4, самый многочисленный из найденных на раскопках Илимского острога (рис. 11). Среди крестов данного типа есть экземпляры, которые выделены в дополнительные подтипы. Главным отличием подтипов является наличие исходящих из углов средокрестия лучей. Иконографические сюжеты и надписи аналогичны таковым на крестах типа 1². На обороте тельников читается надпись ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГЪ И РАЗЫДУТСЯ... (Да воскреснет Бог и разыдутся врази Его...). Экземпляры некоторых коллекций покрыты эмалью.

Рисунок 11 – Нательные кресты Спасского некрополя города Иркутска. Тип 4 по классификации В.И. Молодина³

¹ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 344.

² Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 42.

³ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

Тип 8 – «Равноконечные», концы криноподобные, лилиеподобные. В классификации Э.П. Винокуровой аналогичные кресты выделены в тип X и подтипы (рис. 12). По классификации Молодина – 10 тип. Тельники 10 типа – это кресты с расширяющимися оконечностями лопастей – трилистниками, формой напоминающих лилию. На лицевой стороне в центре изображен восьмиконечный крест на Голгофе, под ним голова Адама. Над голгофским крестом располагается надпись ЦРЬ, под ним – НИКА. Слева и справа от него – IC и XC. Надписи заключены в «медальоны» квадратной или круглой формы. Такой тип имеется в коллекции Илимского острога, Иркутского острога и др. Есть образцы, где обратная сторона декорирована растительными мотивами. Идентичный крест, датируемый XVIII в., обнаружен при раскопках Старого города в Нерчинске¹. И.М. Бердников описывает кресты 10 типа с раскопок Крестовоздвиженского некрополя в Иркутске², но стоит заметить, что они несколько проще чем аналогичные типы из Илимского острога (рис. 13).

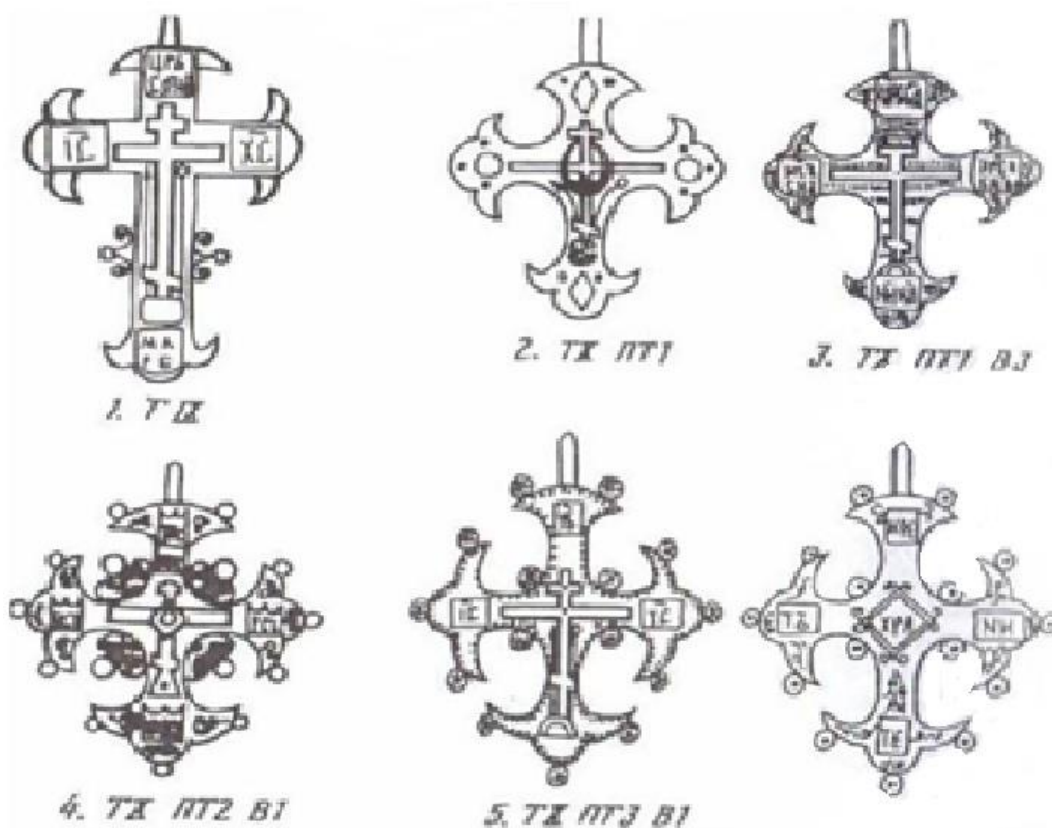

Рисунок –12 Тип X и подтипы по классификации Э.П. Винокуровой³

¹ Артемьев А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. 1996. № 1. С. 187.

² Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Батракова Н. А. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 146.

³ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 347.

Рисунок 13 – Православные нательные кресты Илимского острога. Тип 10 по классификации Э.П. Винокуровой¹

Тип 9 – «Квадрифолий», круговая форма с сомкнутыми концами. Данный тип крестов представляет собой развитие 10 типа и по классификации Э.П. Винокуровой и выделен в тип XI и подтипы². По контуру креста шарики, всего их 15. Стоит заметить, что у похожего креста из коллекции Иркутского острога форма не круглая а несколько удлиненная. Именно по этой причине он является нетипичным (рис. 15)³.

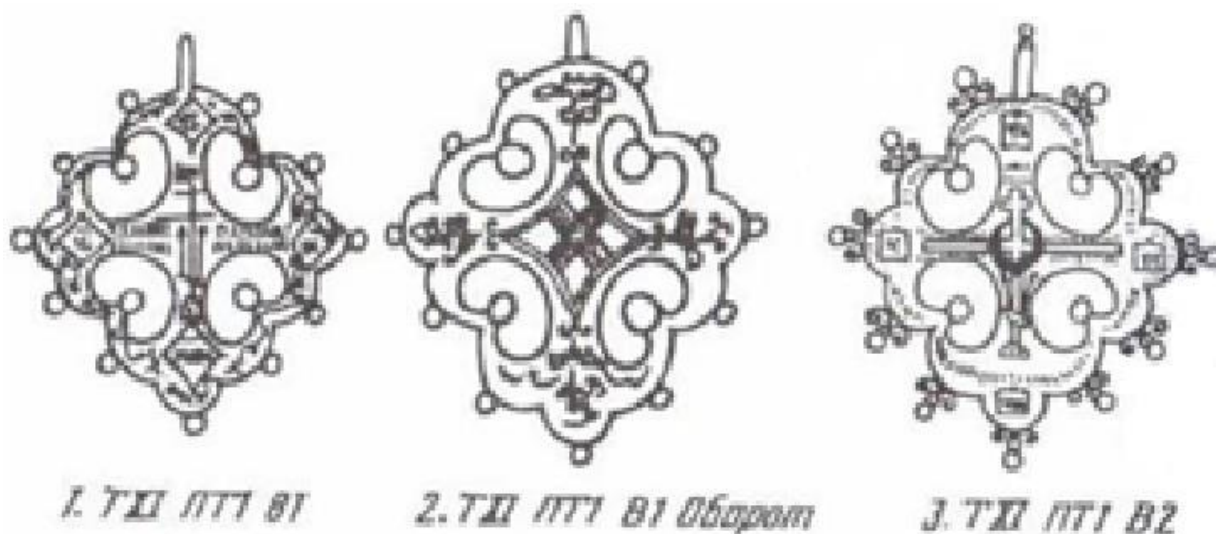

Рисунок 14 – Тип XI и подтипы по классификации Э.П. Винокуровой⁴

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. 248 с.

² Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 347.

³ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

⁴ Винокурова Э. П. Указ. соч.

Рисунок 15 – Крест нательный Иркутского острога. Тип XI по классификации Э.П.

Винокуровой¹

Тип 10 – Кресты с распятием Иисуса и изображениями святых. Крест с распятием в христианском искусстве появляется поздно, причина заключается в особом представлении, связанного с крестом и крестной смертью, как наиболее позорным видом наказания². На Руси изделия с изображением распятого Иисуса появляются практически одновременно с принятием христианства. Для тельников периода XVII–XVIII вв. помещение распятия на крест – явление достаточно редкое. В XVIII в. наблюдается разнообразие в его изображении на крестах-тельниках. В целом это не характерно для православных иконографических традиций и свидетельствует о внедрении западных канонов. Находки такого варианта исполнения крестов есть в коллекциях Иркутского, Илимского, Красноярского острогов и ряда других археологических памятников. Как правило, Христос распят на кресте «латинского» типа без перекладины под ногами Иисуса и табличкой наверху, на которой в ряде случаев присутствует надпись ИИЦІ (Иисус Назарянин Царь Иудейский), в отдельных случаях можно увидеть такую деталь, как перекрещенные ноги. В. И. Молодин указывает, что «помещение распятого Спасителя на православном нательном кресте (XVII–XVIII вв.) – явление редкое, исключительное»³.

Следует особо выделить тельники с изображением святого мученика Никиты. Из коллекций православных некрополей и поселенческих комплексов. На лицевой стороне в центре располагается изображение святого мученика Никиты, погоняющий беса. На верхней лопасти – надпись ЦРЬ, на левой и правой лопастях – в два ряда ИС ХС и НИ КИ. В продолжение последних четырех букв на нижней лопасти расположены буквы ТА и ХРА, это означает «Никита храни». На оборотной стороне креста имеется текст КРЕСТУ

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

² Молодин В. И. Кресты-тельники с изображением распятого Иисуса в Илимской коллекции // Теория и практика археологических исследований. 2005. Вып. 1. С. 148–153.

³ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 39.

ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЕМ(ся). Очень интересен серебряный крест с жемчужинами на лучах и массивным оgranенным ушком из коллекции Спасского некрополя Иркутского острога, не имеющий аналогов (рис. 16). На одной из сторон в центре находится изображение мученика Никиты. На верхней лопасти буквы СТЫ (Святый), на левой лопасти – ХР и МО (или ТО), буквы на правой лопасти плохо читаются. На нижней лопасти читается ХРАНИ. На другой стороне в центре изображен семиконечный крест с копьем и тростью. Сверху и снизу средней перекладины креста видна надпись КРЕСТ ХРАНИТЕЛ ВС В. На верхней лопасти читается ЦРЬ СЛ, на левой ІС, на правой ХС, на нижней НИКА. Аналоги этих изделий, как описанного выше креста типа 1 отсутствуют. Нательные кресты с образом святого Никиты, побивающего беса, появляются довольно рано в европейской части Руси. Наибольшее количество известных тельников принадлежит к новгородско-тверскому кругу памятников XIV-XVI вв.¹ Изделия с таким сюжетом мы можем увидеть в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева и в археологической коллекции из раскопок в Москве².

Рисунок 16 – Кресты-тельники Иркутского острога с изображением святого мученика Никиты, погоняющего беса³

Ближние аналоги в материалах европейской части России и Севера Западной Сибири позволяют предполагать, что прародиной крестов образца XVI–XVII вв. была Северо-Западная Русь, откуда они поступали в Сибирский край с конца XV или начала XVI вв. В Московской Руси слагается новый тип меднолитых нательных крестов. Усложняясь и изменяясь в стиле, они продолжают сохранять черты своего происхождения из XVI в. Стоит

¹ Гнутова С. В. Крест в России. М., 2006. С. 24.

² Там же.

³ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

отметить, что использовались старые формы для отливания новых “экземпляров” вплоть до XVIII в.¹

2.2 Половозрастная принадлежность крестов-тельников

Классификация крестов-тельников по половозрастному критерию возможна только при изучении археологического материала православных некрополей. Только из захоронения однозначно можно сделать выводы о половозрастной принадлежности. Достаточно обширный материал по этому вопросу есть в коллекциях Илимского и Иркутского острогов. И.М. Бердников распределяет типы крестов Спасского некрополя города Иркутска в захоронениях разного пола следующим образом²: Кресты типа 1 присутствуют в одинаковом количестве в мужских и женских погребениях. Тип 4 преобладает в мужских захоронениях, однако необходимо рассмотреть отдельно, как распределяются кресты данного типа из-за разнообразия форм всех его подтипов. Для захоронений мужчин преимущественными являются подтипы 1, 2, 3, 8 и 9, для женских погребений – подтипы 4 и 5. Тельники типа 6 и 7 незначительно преобладают в мужских захоронениях. Тип 8 встречается в основном у женщин, так же как и тип 10³.

Но, утверждение, что мужчины предпочитали кресты с прямыми лопастями и минимальным набором декоративных элементов, менее вычурные является спорным. К традиционно «мужским» относятся тельники типа 4 подтипов 1-3. К «женским», с большой долей вероятности, можно отнести кресты типа 4 подтипов 4 и 5, отличающиеся особым изяществом и наличием большого количества декоративных элементов, а также тип 8 и тип 10. По результатам ряда раскопок видно, что предпочтения индивидуальны!

Считается, что для детей нательные кресты изготавливались меньшего размера, чем для взрослых. Анализируя коллекцию Спасского некрополя, можно проследить тенденцию распределения крестов в соответствии с размером в разновозрастных погребениях.

Зависимость размера креста тельника от возраста и пола его обладателя: все тельники условно разбиты на три группы по длине: до 2,5 см, от 2,5 до 3,5 см, более 3,5 см. В захоронениях детей в возрасте до 12–14 лет преобладают кресты первой и второй групп, то есть самые маленькие по размеру. Но встречаются и крупные кресты длиной более 3,5 см. В погребениях подростков и взрослых в возрасте более 12-14 лет тельников первой группы всего 16 %. Изделий второй и третьей групп больше – 39 и 45 % соответственно. И вышесказанного можно сделать вывод, что существует тенденция изменения размера креста

¹ Гнутова С. В. Указ. соч. С. 17.

² Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 173.

³ Там же.

соответственно возрасту. Однако правилом это не являлось, в пользу чего свидетельствуют находки крупных крестов в детских могилах и совсем миниатюрных во взрослых. В некоторых детских погребениях обнаружены очень массивные экземпляры, которые явно не носились их обладателями при жизни. И.М. Бердников предполагает, что их клали непосредственно при погребении¹.

Аналогичные исследования зависимости размера креста-тельника от пола и возраста проведены на основе ставрографического материала Крестовоздвиженского некрополя города Иркутска. В мужских и женских погребениях типы тельников распределились следующим образом: в мужских захоронениях преобладают кресты типа 1, типа 4 (подтипов 2 и 6) и типа 7 (подтипа 2), в погребениях женщин чаще встречаются тельники типов 5 и 8. Причем, кресты типа 6 представлены в равном соотношении. Прослеживается тенденция разделения типов нательных крестов в соответствии с полом умершего. Мужчины предпочитали тельники лаконичных форм, женщины – более сложных, с фигурной формой лопастей. Однако, несмотря на наличие общих тенденций, мы видим, что строгого правила при выборе креста иркутянами не существовало². Также, стоит привести результаты исследования зависимости размера тельника от пола и возраста человека на некоторых других памятниках русской археологии: на кладбище деревни Изюк-I, некрополе Умревинского острога и некрополе Спасской церкви Иркутска погребения детей и подростков совершались с крестами размеров меньших, чем в погребениях взрослых. При этом в детских захоронениях так же встречаются кресты «взрослых» размеров, а в погребениях взрослых – кресты «детских» размеров.

Для некрополя Илимского острога характерны кресты одинаковых размеров, как у детей, так и у взрослых, но и здесь обнаружена связь между возрастом погребенного и размером его нательного креста. В заключение стоит отметить, что на всех памятниках русской археологии в Сибири наблюдается схожая ситуация. Бытовало разделение крестов-тельников на «мужские» и «женские» типы, хотя и не существовало четкого правила, налицо определенные тенденции при выборе людьми формы и размера креста. Женщины стремились носить кресты сложной, изящной формы, мужчины предпочитали тельники более простые. Что касается размера, то дети, как правило, носили тельники небольшие, взрослые – более крупные. Однако и здесь нельзя говорить, что этому правилу следовали абсолютно все. Можно с уверенностью утверждать, что предпочтения при выборе размера и формы нательного креста определялись личными эстетическими потребностями отдельно взятого взрослого человека и родителей, выбирающих крест своим детям.

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 173.

² Там же. С. 175.

2.3 Конфессиональная принадлежность крестов-тельников. Дискуссионные вопросы

В своем исследовании считаю необходимым рассмотреть ставрографический материал по конфессиональной принадлежности, ведь кресты-тельники с памятников русской археологии имеют огромное количество вариаций. Четко прослеживается разница между православным и католическим нательным крестом, но до сих пор идут споры в среде специалистов о принадлежности некоторых типов тельников, использовавшихся старообрядцами и теми которые носили сторонники официального православия. В качестве основных признаков старообрядческих крестов-тельников определяют:

– форму креста. В большинстве своем староверы придерживались восьмиконечной формы, однако если очертания креста были четырехконечные, то в центре его обязательно гравировался семи- или восьмиконечный голгофский крест;

– надпись на титле. Вместо нового написания «ІНЦІ» («Иисус Назарейский Царь Иудей»), появившегося на Руси в начале XVII века, старообрядцы использовали старую надпись «ЦРЬ СЛВЫ ІС ХС» («Царь Славы Иисус Христос»)

– изображение фигуры Христа. На старообрядческих крестах-тельниках фигура Христа всегда строго вписана в крест, не провисает на нем, не выходит за его пределы, что часто встречается в русском литье начиная с XVIII в.¹

Исходя из анализа письменных источников, В.Г. Дружинин определил основные различия между изображениями креста старообрядческими мастерами и последователями официального православия. Оформление старообрядческих крестов соответствует требованиям, изложенным в письменных источниках конца XVII–XVIII вв.²

Эволюция крестов, соотнесение разных типов крестов с половозрастными характеристиками погребенных на исследованных кладбищах, рассматривалось как явления, характерные для старообрядчества, и среди старообрядческих крестов выделяют кресты мужские, женские и детские. В 1993 выпускается два сборника «Русское медное литье», в которых описаны различные коллекции. Коллекция Ярославского музея-заповедника группа крестов старообрядческого литья является самой многочисленной в коллекции. В Рыбинском музее – заповеднике культовая пластика XVII–XIX вв. также почти вся отнесена к старообрядческой, в сборниках описаны и другие коллекции, но официально–православной пластики мы не видим в массовых масштабах³. Как уже

¹ Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 213.

² Там же. С. 214.

³ Самигулов Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 213.

говорилось выше, статья Э.П. Винокуровой «Медные литые кресты – тельники XVII в.», является эталонной для многих исследователей¹. Многие авторы, опираясь на имеющиеся работы, ошибочно интерпретируют найденные кресты как старообрядческие².

В коллекции Илимского острога коллекция крестов с памятника разнообразна и два типа тельников, отнесенных В.И. Молодиным к старообрядческим, составляют порядка 15% от общего их количества. Так же стоит сказать, что В.И. Молодин предположил существование в свое время на кладбище Илимского острога мест постоянного погребения старообрядцев, он допускает, что к старообрядческим могут относиться еще несколько групп крестов³.

В Челябинске выявлено два кладбища раннего периода существования города. Большая часть крестов с этих памятников изготовлена считается «мужскими» – четырехконечные, с прямыми либо расширяющимися перекладинами без дополнительных элементов на средокрестии и концах перекладин⁴. Количество крестов типа 1 подтипа 1 невелико, большая часть относится к типу 1 подтипу 2 по типологии В.И. Молодина⁵, или же к типу 1 подтипу 1 по Э.П. Винокуровой⁶. Есть кресты с шлемовидными и трехлопастными окончаниями перекладин, с шариками на волютах и т.д. В коллекции крестов с челябинских некрополей нет ни одного «женского», т.е. листовидного креста. Оформление крестов довольно разнообразно, но в целом это разнообразие укладывается в рамки типологии, составленной Э.П. Винокуровой для крестов-тельников XVII в. Как было отмечено ранее: «Все кресты, на которых можно прочесть надпись на лицевой стороне... – из тех, что принято называть старообрядческими»⁷. Иконография лицевой стороны крестов включает несколько основных элементов: изображение Голгофского креста, обычно восьмиконечного; титла ЦРЬ (Ц, ЦР) СЛЫ (СЛ, СВЫ, СЛВЫ) над изображением Голгофского креста, хризмы IC XC за или над раменами Голгофского креста; надпись «НИКА» и буквы «К» (копие) и «Т» (трость) под раменами креста: изображения копья и трости (орудий страстей господних), расположенные по обеим сторонам основания креста и опирающиеся на изображение горы Голгофы. На обратной стороне креста как правило

¹ Винокурова Э. П. Указ. соч.

² Погорелов С. Н., Святлов В. Н. Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2002. С. 119.

³ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 38.

⁴ Самигулов Г. Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII века («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. С. 191.

⁵ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 38.

⁶ Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 333.

⁷ Самигулов Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 160.

нанесен текст, реже какие-либо изображения – орудия страстей господних, геометрические элементы, иногда обратная сторона гладкая¹.

Такова ситуация с крестами-тельниками XVIII в. в целом. Практически все литые медные и серебряные кресты-тельники имеют титла: «Царь Славы». Литых крестов-тельников с надписью «ИН ЦИ» для XVIII в. практически не зафиксировано. У Э.П. Винокуровой титла «ИН ЦИ» указаны лишь для креста типа VII типа².

Из всего вышесказанного можно сказать, что предметы старообрядческой медной пластики «были распространены не только среди старообрядцев, но и в широкой народной среде». Относительно старообрядческих крестов могильника Изюк-1, М.Л. Бережнова с коллегами поддержали мнение о том, что старообрядческие кресты были в ходу у нестарообрядцев в силу дефицита крестов вообще: крест в условиях Сибири XVIII в., вовсе не означает определенной конфессиональной принадлежности! В Сибири не хватало крестов-тельников и использовались любые, какие только могли быть приобретены»³.

Таким образом, в настоящее время нельзя для XVIII в., выделять по форме креста, титлам на лицевой стороне креста «старообрядческие» кресты-тельники, поскольку практически отсутствуют «не старообрядческие» кресты. Основная масса населения России, вне зависимости от принадлежности к расколу либо официальному православию, продолжала носить в XVIII в.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что основная масса литых крестов-тельников XVIII в. изготавливалась согласно традициям, сложившимся еще до раскола. Если подходить формально это старообрядческие кресты, поскольку содержат на лицевой стороне титла «ЦАРЬ СЛАВЫ» вместо одобренного четырехбуквенного титла «ИН ЦИ».

Кроме православных крестов-тельников, будь то старообрядческие или никонианские, на памятниках Сибири встречаются и кресты другой ветви христианства – католической. Как правило, это кресты-тельники с распятым спасителем. В XVIII в. наблюдается разнообразие в его изображении на крестах. В целом это не характерно для православных иконографических традиций и свидетельствует о внедрении западных канонов. Находки такого варианта исполнения крестов есть в коллекциях Илимского, Иркутского, Красноярского острогов и ряда других археологических памятников. Как правило, Христос распят на кресте «латинского» типа без перекладины под ногами Иисуса и

¹ Самигулов Г. Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII века («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. С. 191.

² Винокурова Э. П. Указ. соч. С. 347.

³ Бережнова М. Л., Корусенко С. Н., Новоселова А. А. Логистический анализ одного построения: как историки создают мифы // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. Нальчик ; Омск, 2001. С. 51.

табличкой наверху, на которой в ряде случаев присутствует надпись ИИЦ (Иисус Назарянин Царь Иудейский), в отдельных случаях можно увидеть такую деталь, как перекрещенные ноги. Их определение не вызывает споров у специалистов. В. И. Молодин указывает также, что «помещение распятого Спасителя на православном нательном кресте (XVII–XVIII вв.) – явление редкое, исключительное»¹.

2.4 Материал изготовления крестов-тельников

Материал, из которого выполнялись кресты-тельники, не только накладывал отпечаток на художественные особенности предметов, характер изображений, но и сам по себе обладал глубоким символическим смыслом. На памятниках русской археологии в Сибири кресты-тельники найдены из различных материалов. В основной своей массе это цветные металлы и их сплавы с различным процентным соотношением. Нетрадиционными материалами считаются дерево, перламутр, янтарь, камень, такие находки единичны.

Изделия из цветных металлов. Цветные металлы являются традиционными для изготовления тельников. Выделяются медесодержащие и серебросодержащие сплавы. Широкое употребление меди для литья тельников, не было случайным. Меди как металлу приписывали магические свойства. Кресты-тельники должны были быть обязательно медными, так как, по библейскому преданию, пророк Моисей сделал «медного змея и выставил его на знамя, и когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив». Но в чистом виде медные изделия в Сибири практически не встречаются, обязательно добавляются лигирующие добавки. Анализ состава имеет также огромное значение для датировки ставрографического материала. На протяжении XVIII в. у сибиряков были популярны нательные кресты, которые по своей форме не отличались от крестов XVII в. Этот факт делает практически невозможным датирование крестов в узком диапазоне именно поэтому вопросы, связанных с датированием сплавов этих изделий так важны.

В 2018 г. вышла статья Л. В. Татауровой и А. А. Тишкина², посвященная результатам рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII-XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья.

Л. В. Татаурова пишет, что до начала XVIII в. можно предполагать наличие двух источников распространения культовых предметов в Сибири: с территории Московского государства вместе с другими «товарами с Руси» и сибирское ремесленное и кустарное производства. В начале XVII в. центром обработки металлов уже можно назвать Урал, а в

¹ Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск, 2007. С. 114.

² Татаурова Л. В., Тишкин А. А. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII-XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1. С. 222.

конце XVII в. в Тюмени уже было налажено производство старообрядческих крестов. В начале XVIII в., в связи с указами Петра I о запрете медного литья, производство его, и так большей частью налаженное в старообрядческой среде, перешло мастерам староверам, это было нелегальное производство.

В результате раскопок русских кладбищ XVII-XVIII вв. Изюк-I и Ананьино-I была получена коллекция крестов-тельников. Всего было исследовано 50 нательных крестов. Исследования проводились в Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета. Итоги проведенной работы свидетельствуют, что для 99,9 % изделий основной сплава являлась медь, её содержание от 41,42 до 93,73 %. Лишь один крестик, представленный фрагментом, оказался серебряным. Больше всего предметов оказалось сделано из латуни. Цинк, выступая основным легирующим элементом, обеспечивает привлекательный вид и коррозионную стойкость изделий. Зафиксированное содержание олова, оно обеспечивало прочность изделий. Кроме основных компонентов в сплавах в незначительном объёме присутствуют и другие элементы (отмечено железо, никель, хром и ряд других элементов)¹.

На памятниках Изюк-I и Ананьино-I в XVII-XVIII вв. проживало русское служилое население, которое покупало изделия массового производства. В анализируемых предметах культа, в отливках доминирует среднее и высокое содержание цинка, который придаёт предметам красивый, сходный с золотым, жёлтый или красноватый цвет. Латунные изделия хорошо поддаются полировке. Шесть предметов имеют эмалевые вставки. Несколько крестиков сделаны из бронзы, один изготовлен на основе серебра с добавками меди и олова.

Как уже говорилось выше, письменные и археологические источники свидетельствуют о том, что в Сибири к XVIII в. действовали мастерские по изготовлению крестов-тельников, рентгенофлуоресцентный анализа материала изготовления тельников подтверждает информацию из письменных источников.

В 2017 г. вышла статья С.В. Горохова и А.П. Бородовского «Нательные кресты Умревинского острога»². На территории исследованной части некрополя этого памятника было обнаружено 29 нательных крестов. Еще 16 крестов и их фрагменты найдены на посаде к северу и югу от острога. Определение состава сплава было выполнено в ЦКП «Геохронология кайнозоя» в городе Новосибирск. На основе анализа сплавов крестов удалось построить и относительную хронологию некрополя. В результате этих исследований

¹ Татаурова Л. В., Тишкин А. А. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII-XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1. С. 228.

² Горохов С. В., Бородовский А. П. Нательные кресты Умревинского острога // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 3 : Археология и этнография. С. 98–107.

выделены три группы сплавов – сплав меди, цинка и свинца; сплав меди, свинца и олова; прочие сплавы. В целом, результаты исследования состава материала крестов-тельников Умревинского острога схожи с результатами анализа материала памятников памятниках Изюк-I и Ананьино-I. Материал изготовления крестов-тельников города Иркутска: большинство крестов-тельников медносплавные, есть также серебряные и оловянно-свинцовые тельники¹.

Кресты-тельники из нетрадиционных материалов. Нательные кресты из нетрадиционных материалов атрибутировать сложнее, чем металлические, так как они не получили широкого распространения. Находка деревянного нательного креста в захоронении на Спасском некрополе Иркутска подтверждает гипотезу об использовании таких изделий в православной погребальной практике в Сибири².

Перламутровый и янтарный крест были найдены при раскопках Крестовоздвиженского некрополя города Иркутска (рис. 17), аналоги которым не известны, являются уникальными образцами в рассматриваемой коллекции. Первый экземпляр изготовлен из раковины (перламутровый). Плохая сохранность креста не позволяет судить о наличии изображений или надписей на поверхностях. Ушко не сохранилось. Перламутровые тельники не часто встречаются при раскопках. И редкость находок обусловлена не только непопулярностью самого материала у мастеров, но и его недолговечностью. Второй тельник – янтарный. Углы средокрестия острые, лопасти расширяются к фигурно выраженным оконечностям. Отверстие для шнура просверлено на верхней лопасти (сбоку). На лицевой стороне выгравировано схематичное изображение фигуры распятого Иисуса. Черты лица Христа неразборчивы, набедренная повязка передана несколькими штрихами, над головой – вертикальные лучи. На обороте видны выгравированные надписи: на верхней лопасти – АГ, на левой – ИС, на правой – ХС. Возможно, изначально крест был гладким, а изображение распятия и надписи на поверхность готового изделия были нанесены позже владельцем тельника. На это указывает крайне примитивная техника гравировки. Точные аналоги изделиям не известны, но, несмотря на редкость выбора янтаря и перламутра в качестве материала для изготовления, такие кресты появляются на Руси уже в XII в. Встречаются они и при раскопках памятников Нового времени, но со сравнительно с ранними этапами русской истории таких находок значительно меньше³.

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 170.

² Бердников И. М. Деревянный нательный крест из захоронения на Спасском некрополе XVIII века в Иркутске // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3. С. 113.

³ Там же. С. 115.

Рисунок 17 – Типы 8, 10. Перламутровый и янтарный кресты города Иркутска¹

Подведем итог. В главе рассмотрены различные типы крестов тельников как по форме, так и по половозрастной и конфессиональной принадлежности. Типологизация тельников по форме и материалу изготовления проводилась рядом видных ученых и, в общем то, добавить нечего. Традиционные взгляды исследователей прошлых десятилетий подвергаются сомнениями молодыми учеными в отношении половозрастной и конфессиональной принадлежности крестов тельников. Можно с уверенностью утверждать, что большой по размеру тельник не обязательно будет мужским, а вычурный по форме не обязательно женским. Как описывалось выше, встречались захоронения мужчин с типично «женскими» типами крестов и грудных младенцев с типично «мужскими» огромными крестами-тельниками. Православный погребальный обряд в деталях ещё не установился как жесткий канон, а те аспекты и смыслы, которые непосредственно относились к личности и телу умершего были не столь важными в обряде. Присутствие в некоторых захоронениях монет, посуды и т.п, то же в какой-то мере отражает это явление и оставляет возможность видеть языческие пережитки. Это остатки тризны, битые посуды, на что указывают находки фрагментов керамических сосудов в заполнении могильных ям, а также окуривание гроба с умершим перед погребением. Эти факты и говорят нам о несоответствии похоронного обряда современным православным канонам, если таковые вообще существовали в изучаемый период! Дискуссионным остается вопрос – «Старообрядческие или никонианские?» и вызывает еще больше споров в научной среде. Следуя логике и материалам археологических раскопок, мы могли бы сделать выводы, что в Сибири жили одни старообрядцы. Конечно это не так, вероятнее всего, население использовало «то, что было», не вникая в нюансы.

¹ Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. 2012. Т. 11, вып. 7. С. 167.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены результаты археологических исследований ряда погребальных памятников русских сибиряков. Изучение православных погребальных памятников Сибири является важнейшим направлением русской археологии в сибиреведении. Распространение некрополей является показателем прочного освоения территорий. Сибирь становилась своей землей и держала не только повседневными нуждами, но и могилами предков. Несмотря на ограниченный, на сегодняшний день, объём раскопок православных некрополей XVII-XVIII вв., археологические материалы показали свой высокий информационный потенциал, что особенно важно, учитывая недостаточность и противоречивость письменных сведений.

По итогам данного исследования получен ряд важнейших выводов. Выявлены особенности погребальной практики русских сибиряков.

Археология показала отсутствие унификации в таких значимых элементах погребального обряда, как глубина и ориентация могил, вместилища для покойного, положение тела и рук умершего наличие «канонического» креста-тельника в захоронении, т.д. Зафиксированы отступления от «жестких канонов православного похоронного обряда». Вероятнее всего, их до XVIII в. просто не существовало, они только начинали складываться.

Изучение морфологических и стилистических особенностей крестов-тельников из русских памятников Сибири XVI–XVIII вв. показало, что они не имеют принципиальных отличий от крестов с территории Европейской России. Разделение типов и размеров крестов-тельников по половозрастному критерию не зафиксировано, выбор креста определяли индивидуальные эстетические предпочтения и возможности конкретного индивидуума. Археологические исследования показали практически полное отсутствие т.н. «никонианских» типов тельников, что говорит об использовании крестов сибиряками вне зависимости от принадлежности к расколу либо официальному православию. Основная масса населения, продолжала носить тельники, которые изготавливались согласно традициям, сложившимся еще до раскола.

Необходимо продолжение и расширение раскопок русских православных некрополей, особенно на фоне недостатка письменной информации, чтобы полнее и шире представить особенности погребальной практики и динамику погребального обряда в конце XVI – XVIII вв., получить новую информацию для изучения мировоззрения носителей православной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет о научно исследовательской работе «Спасательные археологические полевые работы в границах территории объекта культурного наследия регионального значения «Богородице-Алексеевский мужской монастырь» по адресу: ул. Крылова, 12 в г. Томске», 2012 // Архив ОГАУК ТОКМ им. М. Б. Шатилова. – Ф. 1. – ОП. 4. – Д. 1025. – 98 л.
2. Артемьев, А. Р. Останки непогребенных защитников Албазинского острога // Российская археология. – 1996. – № 1. – С. 185–196.
3. Балюнов, И. В. Археологи открывают тайны Софийского собора / И. В. Балюнов, П. Г. Данилов // Наследие Тюменской области. – Тюмень, 2013. – Вып. 1. – С. 50–53.
4. Белобородов, С. А. Старообрядческая иконописная традиция и меднолитейный промысел в Зауралье в XVII – начале XX в / С. А. Белобородов, Ю. А. Гончаров // Сибирская икона. – Омск, 1999. – С. 207–212.
5. Белов, М. И. Мангазея / М. И. Белов, О. В. Овсянников, В. Ф. Старков. – М. : Наука, 1981. – Ч. 2 : Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. – 147 с.
6. Беляев, Л. А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII-XVII вв. [Электронный ресурс] / Л. А. Беляев. – М. : Модус-Гаффити, 2006. – 563 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://trof-av.livejournal.com/106395.html> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Бердников, И. М. Археологические исследования православных некрополей XVIII – начала XIX вв. в Иркутске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – М. ; Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 213–214.
8. Бердников, И. М. Археологические исследования православных некрополей XVIII – начала XIX вв. в Иркутске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб., 2011. – Т. 2. – С. 213–214.
9. Бердников, И. М. Деревянный нательный крест из захоронения на Спасском некрополе XVIII века в Иркутске // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 3. – С. 113–119.
10. Бердников, И. М. Заключительный этап археологических исследований у Спасской церкви в Иркутске / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2011 г. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 134–138.
11. Бердников, И. М. К вопросу о времени первых захоронений на территории Иркутского острога / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова // Культура русских в

археологических исследованиях. – Омск, 2008. – С. 233–237.

12. Бердников, И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2012. – Т. 11, вып. 7. – С. 164–178.

13. Бердников, И. М. Некрополи Иркутска XVIII–XIX вв. Результаты археологических исследований // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск, 2011. – С. 275–282.

14. Бердников, И. М. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Н. А. Батракова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 145–148.

15. Бердников, И. М. Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник : (по материалам исследований в Иркутске) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / И. М. Бердников. – Иркутск, 2012. – 200 с.

16. Бердникова, Н. Е. Раскопки Владимирского некрополя в Иркутске / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Н. А. Батракова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. – Новосибирск, 2009. – Т. 15. – С. 204–208.

17. Бережнова, М. Л. Логистический анализ одного построения: как историки создают мифы / М. Л. Бережнова, С. Н. Корусенко, А. А. Новоселова // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. – Нальчик ; Омск, 2001. – С. 48–56.

18. Боброва, А. И. Нателные кресты с Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 107–115.

19. Богомолов, В. Б. Погребальная кожаная обувь русских Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. / В. Б. Богомолов, Л. В. Татаурова // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск ; Тюмень ; Екатеринбург, 2014. – Т. 2. – С. 7–18.

20. Богомолов, В. Б. Реконструкция костюма русских Западной Сибири по археологическим материалам XVII–XVIII вв. / В. Б. Богомолов, Л. В. Татаурова, Е. В. Кравец // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам. – 2013. – № 12. – С. 28–35.

21. Бородавский, А. П. Археологические исследования Умревинского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2002. – С. 258–266.

22. Бородавский, А. П. Умревинский острог (археологические исследования 2002–2009 гг.) : [монография] / А. П. Бородавский, С. В. Горохов – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО

РАН, 2009. – 242 с.

23. Бородовский, А. П. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. / А. П. Бородовский, С. В. Горохов. – Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, НГПУ, 2009. – 242 с.

24. Буцинский, П. Н. К истории Сибири. Мангазея и Мангазейский уезд (1601-1645) [Электронный ресурс] // Записки Харьковского университета. – 1893. – Кн. 1. – С. 33–98. – Электрон. версия печат. публ. – URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Буцинский_П._Н._-_К_истории_Сибири_\(Записки_ИХУ,_1893,_выпуск_I\).djvu](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Буцинский_П._Н._-_К_истории_Сибири_(Записки_ИХУ,_1893,_выпуск_I).djvu) (дата обращения: 26.05.2020).

25. Визгалов, Г. П. Археологическое наследие русского населения Западной Сибири / Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович // II Северный археологический конгресс : доклады. – Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2006. – С. 58–97.

26. Визгалов, Г. П. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001-2004 гг.) / Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович. – Екатеринбург ; Нефтеюганск : Магеллан, 2008. – 296 с.

27. Визгалов, Г. П. Поиск Ляпинского острога (по результатам археологических исследований 2007–2008 гг.) / Г. П. Визгалов, Ю. В. Балужева // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск ; Ханты-Мансийск, 2009. – Вып. 7. – С. 276–285.

28. Винокурова, Э. П. Металлические литые крест-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII в. – М., 1999. – С. 326–360.

29. Воробьев-Исаев, А. А. Духовная сторона православного обряда погребения по археологическим источникам // Культура Русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. – Омск, 2008. – С. 192–201.

30. Глушкова, Т. Н. Текстиль XVIII–XIX вв. (по материалам могильника Горноправдинский) / Т. Н. Глушкова, Е. А. Зайцева // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск, 2011. – С. 283–290.

31. Глушкова, Т. Н. Ткани XVII века из русских могильников Изюк-I и Ананьино-I // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2008. – С. 326–333.

32. Гнутова, С. В. Крест в России / С. В. Гнутова. – М. : Даниловский благовестник, 2006. – 284 с.

33. Горохов, С. В. Нательные кресты Умревинского острога / С. В. Горохов, А. П. Бородовский // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – Т. 16, № 3 : Археология и этнография. – С. 98–107.

34. Горохов, С. В. Натурная реконструкция тына Умревинского острога // Археология

и этнография азиатской части России. – Кемерово, 2009. – Ч. 2. – С. 23–25.

35. Даберна, А. Палеопатологическое исследование населения г. Красноярска (Покровский и Воскресенско-Преображенский некрополи XVII – начала XX века) / А. Даберна, Т. М. Рейс, А. Ю. Тарасов // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3. – С. 140–150.

36. Данилов, П. Г. Некрополи XVII-XVIII вв. в структуре городской застройки Тобольска в свете археологических и исторических материалов // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск ; Тюмень ; Екатеринбург. – 2014. – Т. 2. – С. 19–21.

37. Дулов, А. В. Городские некрополи // Памятники истории и культуры Иркутска. – Иркутск, 1993. – С. 94–117.

38. Дульзон, А. П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. – 1956. – Т. 5. – С. 89–316.

39. Зайцева, Е. А. Погребальная обрядность русского старожильческого населения Нижнего Прииртышья XVIII-XIX вв. (по материалам раскопок могильника Горноправдинский) / Е. А. Зайцева, А. В. Кениг // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск ; Тюмень ; Екатеринбург, 2014. – Т. 2. – С. 23–27.

40. Захарова, О. Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XIX вв. / О. Ю. Захарова. – М. : Центрполиграф, 2003. – 349 с.

41. Зольникова, Н. Д. Традиции православия в Сибири. Конец XVI-XIX вв. // Сибирская икона. – Омск, 1999. – С. 10–34.

42. Исаева, Н. Н. Из опыта каталогизации коллекции медного литья Красноярского музея // Русское медное литье. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 93–103.

43. Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции / В. Ф. Старков [и др.]. – М. : Науч. мир, 2002. – 216 с.

44. Кашкаров, А. П. Похоронные обряды и традиции / А. П. Кашкаров. – М. : РадиоСофт, 2009. – 144 с.

45. Коренюк, С. И. Ильинский некрополь – христианское кладбище с языческими традициями в Перми Великой (вторая половина XVI – вторая половина XVII вв.) / С. И. Коренюк, А. Ф. Мельничук // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2003. – Вып. 3. – С. 164–182.

46. Костомаров, Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – СПб. : тип. К. Вульфа, 1860. – 214 с.

47. Кромм, И. Д. Наперсный крест из русского погребального комплекса Изюк I // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии. – Красноярск, 2011. – С. 232–234.

48. Леньков, В. Д. Командорский лагерь экспедиции Беринга / В. Д. Леньков, А. К. Силантьев, А. К. Станюкович. – М. : Наука, 1988. – 125 с.
49. Люцидарская, А. А. Вещный мир сибирского горожанина XVII века // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 1. – С. 141–145.
50. Молодин, В. И. Кресты-тельники Илимского острога / В. И. Молодин. – Новосибирск : Инфолио, 2007. – 248 с.
51. Молодин В. И. Кресты-тельники с изображением распятого Иисуса в Илимской коллекции // Теория и практика археологических исследований. – 2005. – Вып. 1. – С. 148–153.
52. Нестор (Анисимов) Православие в Сибири: исторический очерк // Свет Христов просвещает всех! : сб. тр выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви. – Новосибирск, 2000. – С. 460–527.
53. Николаева, И. Б. Раскопки на территории бывшего Красноярского острога // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. – Красноярск, 1963. – С. 115–121.
54. Организация похоронного дела в России [Электронный ресурс] // Реквием.Ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2020. – URL: <http://www.requiem.ru/law/doc30/> (дата обращения: 02.05.2020).
55. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири / под общ. ред. Н. В. Лукиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т. 2. – 475 с.
56. Пархимович, С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI-XVII вв.) // Проблемы Урало-Сибирской археологии. – Свердловск, 1986. – С. 138–143.
57. Погорелов, С. Н. Захоронения первопоселенцев г. Верхотурья и г. Каменска-Уральского / С. Н. Погорелов, В. Н. Святков // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2002. – С. 118–121.
58. Русское средневековое надгробие XIII-XVII века / отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. – М. : Наука, 2006. – 359 с.
59. Саввинов, А. И. Традиционные металлические украшения якутов XIX – начало XX века / А. И. Саввинов. – Новосибирск : Наука, 2001. – 125 с.
60. Самигулов, Г. Х. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX в. (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2008. – С. 202–221.
61. Самигулов, Г. Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII в. // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 154–168.

62. Самигулов, Г. Х. Первое Челябинское кладбище (по итогам археологических раскопок) // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. тр. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск, 2002. – С. 133–136.
63. Самигулов, Г. Х. Православные кресты из культурного слоя XVIII века («старообрядческие» кресты) // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы II региональной науч.-практ. конф. – Челябинск, 2004. – С. 190–193.
64. Сапоги из Томского кремля и могильника Мигалка / Л. А. Чиндина, М. П. Чёрная, В. С. Володина, М. А. Капитонова // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. – Томск, 2003. – С. 68–72.
65. Тарасов, А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей г. Красноярск // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб., 2011. – Т. 2. – С. 262–263.
66. Тарасов, А. Ю. Исторические некрополи Красноярск XVII-XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Владивосток ; Омск, 2000. – С. 192–194.
67. Татауров, Ф. С. Русские погребальные комплексы Западной Сибири XVII – первой половины XIX в. как источник для реконструкции социально-культурного облика русского сибиряка // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 56. – С. 151–157.
68. Татаурова, Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы : материалы III Сибирского симпозиума «Культурное население народов Западной Сибири». – Тобольск ; Омск, 2000. – С. 418–420.
69. Татаурова, Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII-XIX вв. По материалам комплекса Изюк I / Л. В. Татаурова. – Омск : Апельсин, 2010. – 284 с.
70. Татаурова, Л. В. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа предметов культового литья из коллекций археологических памятников XVII-XVIII вв. русского населения Омского Прииртышья / Л. В. Татаурова, А. А. Тишкин // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 1. – С. 220–231.
71. Татаурова, Л. В. Этнокультурные аспекты погребального обряда русских Среднего Прииртышья в XVII-XVIII вв. по данным археологии // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 221–234.
72. Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века : кол. монография / А. Е. Леонтьев [и др.]. – Ижевск : Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уро РАН, 1999. – 387 с.
73. Чёрная, М. П. Методико-источниковедческие подходы к решению проблемы

локализации исторических объектов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3. – С. 81–90.

74. Чёрная, М. П. Роль христианизации в русской колонизации (XVII-XIX вв.) // Американские исследования в Сибири. – Томск, 1997. – Вып. 2 : Американский и сибирский фронт. – С. 115–124.

75. Чёрная, М. П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь: проблемы археологии и истории архитектуры. – М., 2008. – С. 482–515.

76. Чёрная, М. П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 3. – С. 95–112.

77. Чёрная, М. П. Сибирский опыт освоения пространств в историко-археологическом контексте // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. : материалы науч. конф. – Москва ; Вологда, 2016. – С. 14–23.

78. Чёрная, М. П. Томская крепость XVII в. по археологическим источникам // Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. – Томск, 1992. – С. 57–76.

79. Чёрная, М. П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 49. – С. 71–76.

80. Чугунов, С. М. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ / С. М. Чугунов. – Томск : Паровая тип. Н. И. Орловой, 1905. – Ч. 1. – 264 с. – (Материалы для антропологии Сибири ; 15).

81. Ширин, Ю. В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII-XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск, 2011. – С. 416–422.

82. Шокарев, С. Ю. Некрополь как исторический источник // Источниковедение и краеведение в культуре России. – М., 2000. – С. 21–26.

83. Этнография русского крестьянства Сибири, XVII – середина XIX в. / отв. ред. В. А. Александров. – М. : Наука, 1981. – 270 с.

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...
Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2020

Выберите коллекции

☒ Все	☒ Википедия	☒ Российские журналы
☒ Рефераты	☒ Российские конференции	☒ Энциклопедии
☒ Авторефераты	☒ Иностранные журналы	☒ Англоязычная википедия
☒ Иностранные конференции		
☒ PubMed		

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст

Обработан файл:
исправленный Благова Н.В ВКР ИТОГ.docx.

Год публикации: 2020.

Оценка оригинальности документа - **98.26%**

Процент условно корректных заимствований - **0.0%**

Процент некорректных заимствований - **1.74%**

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 45 с.

Документы из базы

Источники заимствования	В списке литературы	Источники Заимствования ▲
<p>1. Умревинский острог как археологический источник Авторы: Горохов, Сергей Валерьевич. Год публикации: 2011. Тип публикации: автореферат диссертации. http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005002007?get=pdf Показать заимствования (9)</p>	—	1.21%
<p>2. Коллекция нательных крестов с территории Ленобласти: современные технологии в ставрографическом исследовании Авторы: Колпакова Юлия Вячеславовна. Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала. http://cyberleninka.ru/article/n/kolleksiya-natelnih-krestov-s-territorii-lenoblasti-sovremennye-tehnologii-v-stavrograficheskom-issledovanii Показать заимствования (6)</p>	—	0.52%

- Значимые оригинальные фрагменты
- Библиографические ссылки
- Искать в Интернете